

Смирнова Екатерина Викторовна

лаборант-исследователь Центра исследований общих проблем современного Востока
Института востоковедения РАН

Адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12

E-mail: ekaterinasmirnova84@gmail.com

Искандер Кезма в начале просветительской деятельности Православного палестинского общества¹

DOI: 10.24411/2587-9316-2021-10011

Статья посвящена Александру Гавриловичу Кезме — известному деятелю ИППО сирийского происхождения. Особое внимание уделяется периоду жизни Кезмы, когда он был агентом и уполномоченным ППО, выявляется его роль в организации первых учебных заведений Общества. Статью дополняет подборка документов, включившая письма секретаря ППО М.П. Степанова, его помощника С.Д. Лермонтова, а также председателя отделения поддержания православия в Святой земле П.А. Васильчикова, адресованные российскому генконсулу в Бейруте К.Д. Петковичу. Данные материалы связаны с начальным этапом просветительской деятельности ППО и, прежде всего, с командировкой А.Г. Кезмы, которому предстояло собрать статистические сведения о православном населении Палестины и открыть там учебные заведения. Письма содержат важную информацию об учреждении первых школ ППО в Палестине, взаимодействии его руководства, генконсула в Бейруте и А.Г. Кезмы по вопросам школьного дела, отношения к Обществу иерусалимского духовенства, а также реакции российских дипломатов на начало просветительской активности ППО. Особый интерес представляет инструкция, разработанная Обществом для А.Г. Кезмы, которая регламентирует его взаимоотношения с российскими консулами и иерусалимским духовенством, деятельность по учреждению школ в Палестине, организации учебного процесса и контролю над ним. Кроме того, инструкция содержит ценные сведения о первых учебных программах, разработанных для школ Общества.

Ключевые слова: Императорское Православное Палестинское общество, русские школы в Палестине, российское консульство в Бейруте, Иерусалим, Палестина, иерусалимское духовенство.

...

Для цитирования: Смирнова Е.В. Искандер Кезма в начале просветительской деятельности Православного палестинского общества // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. Т. 5. № 2. С. 66–122.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-41006 на 2019–2021 годы.

Ekaterina V. Smirnova

Assistant researcher in Center for Study of Common Problems of Contemporary East of the Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences

Address: 107031, Moscow, Rozhdestvenka st., 12

E-mail: ekaterinasmirnova84@gmail.com

Iskandar Kazma in the beginning of Imperial Orthodox Palestine Society educational activity ²

DOI: 10.24411/2587-9316-2021-10011

The article is devoted to Alexander Gavrilovitch (Iskandar Jabrail) Kazma — a prominent educationalist of Syrian origin in Imperial Orthodox Palestine Society (IOPS). Close attention is paid to the period of his life when he worked as IOPS agent with particular focus on his role in activities aimed at establishing first IOPS educational units. A selection of archival documents are attached to the article including letters from IOPS secretary M.P. Stepanov, assistant secretary S.D. Lermontov as well as IOPS foundation-member P.A. Vasilchickov's letters addressed to Russian Consul General in Beirut K.D. Petkovic. All the materials are related to the initial phase of IOPS educational activities and above all they are linked with Kazma's business travel. He was assigned a mission to collect statistical data on Palestinian Orthodox Christian population and establish first educational institutions. The correspondence mentioned above contains information on a wide range of very important issues such as establishment of first IOPS schools in Palestine; permanent interaction of IOPS senior officials, Russian Consul General in Beirut and A.G. Kazma on the school business; position of Jerusalem Clergy on IOPS educational activities; as well as position of Russian diplomats on this issue. A document of particular interest is an instruction specifically formulated / developed for A.G. Kazma to regulate his relation with Russian Consuls and Jerusalem Clergy; to carry out activities aimed at establishing schools in Palestine, organizing schooling and exercising control over the process. In addition to all those important issues the instruction contains valuable information about first educational programs developed for IOPS schools.

Keywords: Imperial Orthodox Palestine Society, Russian schools in Palestine, Jerusalem, Palestine, Jerusalem Orthodox Clergy.

...

For citation: Smirnova E.V. Iskandar Kazma in the beginning of Imperial Orthodox Palestine Society educational activity. *Christianity in the Middle East*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 66–122.

² The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research according to the research project number 19-09-41006 for 2019–2021.

Императорское Православное Палестинское общество (ИППО), созданное в России в 1882 г., за несколько десятилетий открыло больше ста школ в Сирии и в Палестине, в которых получили образование десятки тысяч православных арабов. Успех масштабного гуманитарного проекта, реализованного Россией на Ближнем Востоке, и сопутствовавшие этому процессы представляют большой научный и практический интерес.

В последние десятилетия история ИППО и его многоплановая, в том числе и школьная деятельность активно изучаются. В исследованиях отечественных и зарубежных ученых рассматриваются вопросы, связанные с историей организации Палестинского общества и основными направлениями его работы. Особое внимание уделяется русским педагогам и инспекторам, которые внесли существенный вклад в развитие школьного дела ИППО. О деятельности арабских учителей, служивших в школах и семинариях Палестинского общества, известно меньше. Исключение составляет Александр Гаврилович (Искандер Джабраил) Кезма, который являлся бессменным руководителем Назаретской учительской семинарии [см. подборку писем В.Н. Хитрово, адресованных А.Г. Кезме, 2012]. Несмотря на то, что об А.Г. Кезме упоминается в большинстве работ, посвященных учебным заведениям ИППО, о том, как начиналась его служба в Обществе, известно немного. Цель данной статьи заключается в том, чтобы рассмотреть основные задачи, стоявшие перед Обществом в начале его просветительской деятельности, а также определить роль А.Г. Кезмы в этом процессе.

Согласно уставу ППО, утвержденному 8 мая 1882 г., Обществу надлежало 1) собирать, изучать и распространять сведения о Святой земле, 2) оказывать помощь православным паломникам, 3) устраивать приюты, больницы, церкви и школы. Последнее признавалось лучшим средством для поддержания православия в Палестине и Сирии. В школах Общества подрастающее поколение местного арабо-христианского населения должно было научиться Слову Божию и получить образование и воспитание в духе Православной Церкви [Аничков, 1901. С. 1].

Вопрос о поддержании православия среди христиан Османской империи в условиях растущей миссионерской активности католиков и протестантов имел для России важное этико-религиозное и политическое значение.

В это время на Ближнем Востоке успешно функционировала сеть католических и протестантских учебных заведений, которые усиливали влияние западных держав в этом регионе. К примеру, только

у протестантов в Сирии в 1882 г. действовало более 400 школ [АВПРИ. Ф. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 296. Л. 1]. Согласно османскому законодательству, вопросы образования и религиозного просвещения арабской православной общины находились в ведении Иерусалимского и Антиохийского патриархов. Будучи греками по происхождению, церковные иерархи мало заботились о просвещении своей арабской паствы. Духовное образование в Сирии и Палестине не было основательно поставлено, а приходские школы были малочисленны и плохо организованы. В связи с этим православные арабы нередко отдавали своих детей в школы, открытые западными миссионерами. Российская империя стремилась оказать содействие восточным патриархам в вопросах просвещения — тем самым поддержать единоверцев и укрепить свои позиции на Ближнем Востоке. Однако благотворительных средств, поступавших из России на нужды местных православных училищ, было недостаточно. К тому же греческое духовенство не всегда использовало их по назначению.

Чтобы подготовить образованных представителей арабского клира, в Россию (начиная с 50-х гг. XIX в.) направлялись православные сирийцы, которые обучались в российских духовных семинариях и академиях [Сухова, 2008]. Получив в России образование, арабы не спешили возвращаться на родину. Вследствие этого вопрос о дефиците образованных арабских клириков, которые могли бы содействовать просвещению своих единоверцев на Востоке не был решен.

Иначе обстояли дела у католических и протестантских миссионеров. Во главе Латинского патриархата и Англо-Прусского епископата стояли опытные миссионеры, которые, как правило, владели арабским языком и долгое время служили на Востоке [Kildani, 2010]. Они быстро создали сеть училищ и духовных семинарий, в которых подготовили арабские кадры, способные возглавить открытые ими школы. В отличие от западных духовных миссий Православное Палестинское общество не имело кадрового потенциала для организации просветительской работы.

Появлению школ ППО в Палестине препятствовали и внешние обстоятельства. Учебные заведения, открытые иностранными державами, традиционно вызывали недоверие османских властей. Кроме того, усиление российского культурно-религиозного присутствия было нежелательно для западных держав, а также греческого духовенства. В подобной ситуации учреждение школ требовало особой осторожности, значительных финансовых средств, а также поддержки российских

дипломатических представительств. Большое содействие в решении этого вопроса оказал российский генеральный консул в Бейруте К.Д. Петкович, который сочувственно отнесся к предстоящей деятельности Православного Палестинского общества.

Не менее важным и трудным вопросом был поиск подходящего агента, который должен был собрать статистические сведения о количестве и распределении православного населения в Палестине [АВПРИ. Ф. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 273. Л. 5об]. Данная информация нужна была Обществу, чтобы определить населенные пункты, где следовало открыть свои школы.

Поначалу сбор сведений был поручен российскому консульскому агенту в Хайфе Селиму Хури, в ведении которого находились школы Назаретской и Птолемаидской епархий. Арабское происхождение и служба в российском дипломатическом представительстве облегчали С. Хури выполнение поставленной задачи и делали его подходящей кандидатурой на роль агента Общества. Однако общение с ним руководства ППО затруднялось ввиду языкового барьера. Отчеты, которые С. Хури отправлял в Петербург, были написаны на арабском языке. Для того чтобы их перевести, Общество обращалось к доценту арабского языка, арабу по происхождению, преподававшему в то время в России. Подобный путь взаимодействия с агентом был долгим и трудным. К тому же после выполнения перевода в русскоязычном тексте было не все ясно. Чтобы избежать недопонимания, Общество просило консульскую службу снабжать отчеты С. Хури обстоятельными переводами на французский язык. Можно предположить, что ответы для С. Хури в ППО также писались на французском, что требовало от него усилий по переводу.

Помимо того, что С. Хури не владел должным образом европейскими языками, он состоял на дипломатической службе, что не позволяло ему целиком посвятить себя нуждам ППО. Вследствие этого Общество озаботилось поиском другого агента, не отказываясь при этом от услуг С. Хури. Руководство ППО понимало, что русский человек, в качестве агента, «оказался бы не на месте, не зная ни языка, ни местных условий. С другой стороны, местный житель стал бы проводить разные национальные вопросы, которые <...> (были) крайне не желательны» [там же. Л. 6об]. К тому же для назначения и соответствующего инструктажа руководству ППО нужно было вызвать агента в Россию, а в дальнейшем вести с ним переписку, что по опыту с С. Хури было весьма сложно. В качестве агента Обществу подошел бы образованный

православный араб, владеющий русским языком, готовый служить интересам Российской империи. Найти подходящего кандидата можно было только среди студентов или выпускников российских учебных заведений, которых было не так много. По счастью, в это время в Московской духовной академии учился православный сириец из Дамаска А.Г. Кезма, который был рекомендован Обществу «с самой отличной стороны» [там же. Л. 7]. Несмотря на то, что А.Г. Кезма учился на втором курсе, ради службы в ППО он решил оставить учебу. Ввиду усилившейся протестантской и католической пропаганды на Востоке Кезма принял сделанное ему предложение — быть агентом Общества в Святой земле по устройству православных сельских школ и попечении над ними [ЦИАМ. Ф. Московская духовная академия. Оп. 4. Д. 1676. Л. 10].

Руководству Палестинского общества оставалось решить каким образом молодой человек в сложной политической и конфессиональной обстановке, в условиях непростых взаимоотношений России с османами и Святогробским духовенством сможет в одиночку организовать школьное дело. А.Г. Кезма, хорошо знакомый с ближневосточными реалиями, опасался трудностей, с которыми ему предстояло столкнуться. Еще в Москве он познакомился с архиепископом Фаворским Никодимом, (будущим патриархом Иерусалимским), который весьма настороженно отнесся к деятельности Общества и его агенту.

Для того чтобы обезопасить себя от нападков греческого духовенства, а также османов, А.Г. Кезма в 1883 г. принял российское подданство, на которое имел право, прожив в России более 8 лет. С этой же целью его предполагали сделать сверхштатным драгоманом генконсульства в Бейруте. Однако затем руководство Общества от этой идеи отказалось, поскольку официальная связь А.Г. Кезмы с дипломатическим представительством в таком случае была бы слишком велика [АВПРИ. Ф. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 273. Л. 7об]. Поскольку без дипломатической поддержки было не обойтись, секретарь Общества М.П. Степанов просил К.Д. Петковича оказать А.Г. Кезме необходимое содействие. В свою очередь А.Г. Кезма должен был действовать исключительно с разрешения К.Д. Петковича, обращаться к нему за советом и помощью, а также отсылать ему отчеты о расходах.

Перед отправлением на Восток агента снабдили необходимыми рекомендациями к генконсулу в Бейруте и начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандриту Антонину (Капустину). Вместе с тем А.Г. Кезме была выдана инструкция, согласно которой главной его

обязанностью было «наблюдение над устройством и ходом православных школ», учрежденных ППО [там же. Л. 134]. Для начала ему следовало собрать сведения о местностях, где проживают православные, указав конфессиональный состав каждого села, количество детей школьного возраста, наличие и типы учебных заведений и церквей. Особое внимание А.Г. Кезме следовало обратить на то, где располагались православные школы — в отдельном доме или квартире учителя, где он учился и какое получал содержание [там же. Л. 134]. Собранные сведения ему следовало дополнить своими предложениями и замечаниями. На основе данной информации руководство Общества должно было определить в каком селе следовало учредить школу. Поиск подходящего помещения и учителей также входил в обязанности А.Г. Кезмы.

Получив указания об открытии учебного заведения, агент должен был переговорить с сельскими старейшинами, чтобы они сами изъявили о таком своем желании. Важно было, чтобы «почин» об открытии школы исходил «со стороны самого населения» [там же. Л. 134об]. Соблюдение подобной формальности было необходимо, чтобы не обострять отношения Общества с греческим духовенством и османскими властями. При этом открывать школы А.Г. Кезма должен был лично, испросив на то благословение местного церковного иерарха.

Следует отметить, что Общество собиралось создать не только начальные учебные заведения. Спустя несколько лет после открытия первых школ ППО планировало учредить в Назарете или в каком-либо другом месте нечто вроде духовного училища с двумя или тремя классами и с преподаванием русского языка для подготовки лучших из учеников к поступлению в российские семинарии [там же. Л. 137об.–138].

После того как школы будут открыты, А.Г. Кезме следовало регулярно их посещать и контролировать деятельность учителей. Поскольку образованные православные арабы в это время были преимущественно воспитанниками католических и протестантских школ, необходимо было отслеживать, чтобы они преподавали «в чисто православном духе» [там же. Л. 135об]. Сами учителя должны были ежемесячно предоставлять сведения о количестве учеников, их поведении и занятиях. Для наблюдения за порядком в школах А.Г. Кезме следовало назначить нескольких старшин или почетных лиц из местных православных общин. Кроме того, агенту надлежало проверять достоверность поступающих от учителей сведений, обсуждать с ними и старшинами разные вопросы относительно школ, которые они должны были решать сами или

при посредничестве генконсула и Общества. Помимо прочего, А.Г. Кезма должен был озаботиться поиском необходимой учебной литературы, а также перевести с русского на арабский язык некоторые пособия. Ему же собирались поручить перевод устава Палестинского общества. Раз в месяц А.Г. Кезме следовало отправлять через генконсула отчеты о школах, сведения относительно православного населения и действий иноверной пропаганды.

Инструкцией А.Г. Кезме вменялось в обязанность находиться в полном подчинении К.Д. Петковичу, уважительно общаться с церковными иерархами, поддерживать хорошие отношения с российскими консульскими агентами, в особенности с Селимом Хури, чтобы иметь возможность пользоваться его поддержкой [там же. Л. 139].

По прибытии на Ближний Восток А.Г. Кезму ожидала масштабная работа. Он должен был установить контакты с российскими дипломатическими и церковными представителями, местными церковными иерархами и шейхами православных сел; собрать необходимые сведения, подыскать помещения для школ, учителей, учебные пособия и принадлежности, контролировать деятельность педагогов и регулярно составлять отчеты.

А.Г. Кезма отправился на Восток летом 1883 г. В Сирии ему следовало посетить К.Д. Петковича, а затем отбыть в отпуск к своим родным в Дамаск. Находясь в Бейруте и Дамаске, где проживали наиболее образованные православные арабы, А.Г. Кезма должен был подыскать нескольких учителей для будущих школ. По семейным обстоятельствам он задержался в Дамаске до конца сентября 1883 г. и лишь потом направился в Палестину. Во время поездки ему удалось побывать в Рамле и Лидде [там же. Л. 183–183об], где в 1850-е гг., благодаря архимандриту Порфирию (Успенскому), были открыты православные школы. В Яффе А.Г. Кезма посетил находившегося там начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина, который советовал ему подождать с объездом палестинских деревень. Архимандрит Антонин опасался, что с А.Г. Кезмой случится та же оказия, что и с С. Хури, когда он собирал сведения о школьных и церковных делах для генконсульства. Во время объезда палестинских селений какое-то духовное лицо донесло паше, что Россия прислала агента с политической целью. Для того чтобы избежать подобных неприятностей, архимандрит Антонин советовал А.Г. Кезме пожить в Иерусалиме месяц в качестве поклонника и познакомиться с ситуацией. После того, как А.Г. Кезма займет определенное положение (архимандрит рекомендовал ему

устроиться в консульство драгоманом), он сможет заняться изучением местного школьного и церковного дел [там же. Л. 177].

Следует отметить, что появление А.Г. Кезмы в Палестине вызвало различную реакцию российских представителей на Ближнем Востоке. Особое беспокойство в связи с этим испытывали и.о. консула в Иерусалиме В.А. Максимов, который, по сообщению А.А. Дмитриевского, противодействовал А.Г. Кезме, рисуя его перед посольством «в самом неприглядном свете» [Дмитриевский, 2014. С. 57]. Справедливости ради следует отметить, что донесения В.А. Максимова послу в Константинополе говорят о его вполне сочувственном отношении к А.Г. Кезме [АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3345. Л. 3–6]. В то же время дипломат считал его кандидатуру не вполне подходящей на роль агента и уполномоченного ППО в связи с отсутствием у А.Г. Кезмы опыта и оконченного высшего образования [там же. Л. 506]. По мнению В.А. Максимова, осуществить масштабную просветительскую работу и контролировать учебные заведения следовало русскому выпускнику Казанской духовной академии, в которой преподавался арабский язык. Вероятно, сам В.А. Максимов арабского языка не знал и не представлял тех трудностей, которые могли возникнуть в случае реализации его предложения. В Казанской духовной академии, как и других российских и европейских вузах, изучали прежде всего литературный арабский язык. Тогда как большинство православных арабов было неграмотным и литературным языком не владело, общаясь исключительно на диалекте. Вследствие этого выпускник востоковедного вуза и даже преподаватель арабского языка в России, оказавшись на Ближнем Востоке, долгое время не могли бы свободно коммуницировать с местным населением. Для того, чтобы собрать статистические данные, преподавать, решать бытовые и организационные вопросы, а также контролировать учебный процесс на Востоке, русскому человеку требовался проводник и переводчик. Все это руководство Общества вполне понимало, избрав для решения указанных задач А.Г. Кезму.

Другое предложение В.А. Максимова было весьма целесообразным: он советовал А.Г. Кезме подождать с объездом Палестины до прибытия нового Иерусалимского патриарха [АВПРИ. Ф. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 273. Л. 192]. Кроме того, он рекомендовал агенту связаться с российской миссией в Константинополе, чтобы получить необходимый фирман для безопасного путешествия по Палестине. Относительно инструкции, данной агенту, В.А. Максимов отметил, что заявление от местных жителей об открытии школ следовало писать не на имя

А.Г. Кезмы, а адресовать консульству, которое в свою очередь поручило бы ему собрать необходимые сведения. При этом А.Г. Кезме, находившемуся в Палестине, следовало сноситься с консульством не в Бейруте, а в Иерусалиме, для ускорения его работы. Дипломат указывал на то, что предоставление Генеральному консульству в Бейруте контроля над деятельностью А.Г. Кезмы в округе Иерусалимского консульства «составляло нарушение правил Консульского устава» [там же. Л. 199об].

В результате донесений В.А. Максимова в посольстве, которое не было осведомлено о командировке А.Г. Кезмы, начался переполох. Русские дипломаты считали открытие школ делом политическим, оттого весьма трудным и деликатным. Тем более что турки «крайне несочувственно» относились к вмешательству иностранцев в дела народного образования. Директор Азиатского департамента И.А. Зиновьев полагал, что справиться с подобным поручением мог человек более опытный, обладающий известным положением. А.Г. Кезма же, будучи сирийцем по происхождению, был не в состоянии внушить к себе уважение местных турецких властей, считавших его своим подданным [там же. Л. 200].

В результате агенту ППО было рекомендовано на время воздержаться от учреждения школ до выяснения пунктов инструкции, которые, по мнению директора Азиатского департамента, могли неблагоприятно отразиться не только на деятельности Общества, но и на русском влиянии в Сирии и Палестине в целом [там же. Л. 200об]. К тому же за два месяца пребывания в Иерусалиме А.Г. Кезме так и не удалось получить благословения патриарха, в котором ему было «наотрез отказано». [АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2 Д. 3345. Л. 55об.–56]. Данное обстоятельство не позволяло агенту выполнить возложенные на него обязательства, в связи с чем он получил приказ от К.Д. Петковича покинуть Иерусалим и отправиться в Бейрут. Там он устроился учителем русского языка в местной арабской школе [Дмитриевский, 2014. С. 57]. В свободное от занятий время А.Г. Кезма занимался переводом русских учебных пособий на арабский язык.

Как архимандрит Антонин, так и русские дипломаты понимали, что деятельность А.Г. Кезмы в Палестине вызовет негативную реакцию Иерусалимской церкви и особенно нового патриарха, который не испытывал сочувствия к просветительским задачам ППО. По словам А.А. Дмитриевского, Иерусалимская Патриархия считала

«деятелей Общества на ниве туземного народного образования не своими союзниками и помощниками, а непрошенными узурпаторами того, что составляло, якобы, безраздельно достояние одной греческой Патриархии» [там же. С. 262]. Зная об этом, руководство Общества сомневалось, что в Палестине удастся организовать школьное дело. Председатель отделения поддержания православия в Святой земле П.А. Васильчиков отмечал: «с назначением Патриархом Никодима, энергично и крайне многоречиво <...> высказывавшего <...> свое нерасположение к Обществу <...>, мы сильно сомневаемся, что бы могли что-либо сделать в Палестине» [АВПРИ. Ф. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 273. Л. 193об.–194]. В данных обстоятельствах в Совете общества рассматривались альтернативные варианты, в частности, перенести школьную деятельность ППО в Россию [там же. Л. 194–194об]. С этой целью предполагалось основать в Одессе «специальное учебное заведение для Палестинских Арабов» [там же. Л. 238], из которых наиболее способные могли бы получить дальнейшее образование в российских духовных семинариях и академиях, остальные вернулись бы в Палестину. Руководство ППО планировало обсудить данный вопрос со своим агентом в Одессе протоиереем Кудрявцевым — профессором Новороссийского университета.

Несмотря на то, что Общество в целом благосклонно отнеслось к идее создания училища для православных арабов в России, П.А. Васильчиков считал это дело рискованным. Открытие подобного учебного заведения, писал П.А. Васильчиков, «будет стоить нам крайне дорого и получит непременно огласку, могущую еще более вооружить против нас Греческую Иерархию даст ей повод обвинять нас в исключительной поддержке Арабской национальности» [там же. Л. 238об.–239]. С одной стороны, это побудило бы греков препятствовать поступлению в училище воспитанников, с другой — не допустить их к дальнейшей церковной деятельности в Палестине. В связи с этим П.А. Васильчиков предложил отказаться от создания училища в России и избрать для этой цели учебное заведение в Бейруте, в котором преподавал А.Г. Кезма. По замыслу П.А. Васильчикова, училище следовало расширить, сделав из него подобие среднего учебного заведения. Возглавить его должен был А.Г. Кезма. Ему же собирались поручить надзор за школами, которые ППО планировало открыть в окрестностях Бейрута, приглашенное туда местными православными жителями и высшим духовенством. В это бейрутское училище собирались принять 20–30 воспитанников

из Палестины, которые по завершении учебы могли продолжить образование в России [там же. Л. 239об].

Разработать детальный план реорганизации учебного заведения предложили А.Г. Кезме. Он же должен был направить план в Общество после того, как согласует его с генконсулом в Бейруте. В отличие от руководства ППО А.Г. Кезма не считал целесообразным расширять старое училище, предлагая вместо этого открыть новое. Речь шла об основании 4-х классового учебного заведения с подготовительным курсом. Что касается духовной семинарии, об открытии которой в Обществе так или иначе задумывались, то на это не было средств.

Предложение, сделанное А.Г. Кезмой, обеспокоило П.А. Васильчикова, который полагал, что открытие нового учебного заведения вызовет противодействие греческого духовенства и османских властей. Вместе с тем П.А. Васильчиков тревожило «слишком выдающиеся хотя и искусно скрываемое пристрастие А.Г. Кезмы к Сирийцам», которое он предлагал умерить в случае открытия училища [там же. Л. 250–251об]. Несмотря на то, что учебное заведение планировалось допускать юношей из Бейрута или Дамаска, оно было ориентировано на палестинцев. Вполне естественно, что А.Г. Кезма пытался помочь соотечественникам в их образовательных нуждах. В частности, он ходатайствовал перед В.Н. Хитрово об отправлении на учебу в Россию нескольких сирийцев, которые, вероятно, получили образование в его школе. Вопрос о подготовке молодых сирийцев для обучения в России должны были рассмотреть на заседании Совета ППО [там же. Л. 251].

Помимо образовательной деятельности, А.Г. Кезму (как агента и уполномоченного Палестинского общества), волновали вопросы церковной дипломатии. Будучи дамаским уроженцем, он хорошо знал проблемы Антиохийской церкви. Поскольку вопрос об открытии и успешном функционировании учебных заведений ППО в Сирии зависел от местной церковной иерархии, А.Г. Кезма высказывал соображения по поводу выборов следующего Антиохийского патриарха. «Вопрос о том, кто заменит Патриарха Иерофея после его смерти сильно занимает умы не только в Дамаске и Бейруте, но и в других городах Сирии...» [АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2 Д. 3345. Л. 46об], — писал К.Д. Петкович. «Хотя Антиохийский Патриарх Иерофей еще жив, но он так слаб и немощен, что не в состоянии заниматься никакими делами, и Патриарший Престол можно считать *de facto* уже в настоящее время вакантным» [там же. Л. 46]. Учитывая обстоятельства,

Иерусалимский патриарх Никодим желал видеть на Антиохийском престоле удобного ему кандидата. Подобная перспектива беспокоила руководство Общества и А.Г. Кезму. Однако Совет ППО дистанцировал его от обсуждения данного вопроса.

Несмотря на то, что Палестинскому обществу было проще открыть учебные заведения в Сирии, В.Н. Хитрово не оставлял надежды наладить школьное дело в Палестине. Для того чтобы решить этот вопрос, он в 1884 г. направился в Святой град, где собирался встретиться с Иерусалимским патриархом. Во время беседы с В.Н. Хитрово патриарх Никодим четко сформулировал свои пожелания, касающиеся деятельности Общества в Палестине. Согласно воле предстоятеля Иерусалимской церкви, школы должны были учреждаться с его благословения, а выбор учителей происходить с его согласия. При этом книги, по которым планировалось обучать в школах ППО, должны были печататься в патриаршей типографии. Что касается платы учителям, то ее следовало производить через патриархию. Выполнение этого условия было необходимо для поддержания престижа его Блаженства. В целом патриарх не желал, чтобы ППО открывало школы, считая более приоритетной задачей восстановление или строительство церквей [АВПРИ. Ф. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 273. Л. 94–95].

Путем неоднократных переговоров и обещаний щедрых пожертвований В.Н. Хитрово удалось получить согласие патриарха на расширение школьной деятельности в Палестине. При этом Никодим желал сохранить за собой надзор над будущими школами и просил не форсировать развития школьной сети в Иерусалиме и его окрестностях [Лагузова, 2012. С. 123]. Учитывая пожелания патриарха, Общество сосредоточило свои просветительские усилия в Галилее. По словам А.А. Дмитриевского, негативное отношение Иерусалимской патриархии к просветительской активности ППО привело к тому, что Общество вынуждено было открывать свои первые школы не в городах, а в глухих деревнях [Дмитриевский, 2014. С. 262–263]. Речь идет о школах в Муджадиле, Раме, Кафр-Йасифе и Шаджаре, которые были открыты в 1882–1884 гг.

Пока А.Г. Кезма находился в Бейруте, за учебными заведениями присматривал Селим Хури. Он же сообщал сведения о православных митрополиях, а также о том, как обстояли дела в школах [АВПРИ. Ф. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 273. Л. 206об]. В Совете ППО высоко ценили услуги, оказанные С. Хури, и характеризовали его

как «деятельного и, несмотря на свою способность увлекаться, преданного русским интересам агента» [там же. Л. 468об]. Тем не менее после возвращения А.Г. Кезмы в Палестину С. Хури планировали отстранить от школьного дела, чтобы избежать между ними недоразумений. Именно А.Г. Кезме руководство Палестинского общества собиралось передать контроль над своими учебными заведениями.

Несмотря на то, что С. Хури ответственно подходил к выполнению своих обязанностей, ему не хватало знаний и опыта, чтобы правильно организовать учебное дело. В связи с этим руководство Общества решило направить в Палестину А.Г. Кезму, которому предстояло осмотреть действовавшие там школы [там же. Л. 217]. Совет ППО принял подобное решение после того, как Министерство иностранных дел одобрило инструкцию и наставления, данные А.Г. Кезме. Прежде чем отправиться в командировку, уполномоченному рекомендовалось обратиться к российскому консулу в Иерусалиме, чтобы тот выхлопотал для него благословение Иерусалимского патриарха. Кроме того, К.Д. Петкович должен был снабдить А.Г. Кезму «надлежащими указаниями» о том, как вести себя при осмотре учебных заведений [там же. Л. 217об]. Согласно рекомендациям, ему следовало направиться в Палестину в качестве простого путешественника, чтобы не привлекать к себе особого внимания. Во время поездки А.Г. Кезма должен был собрать подробную информацию о православном населении, школах и учебном процессе, которая имела большое значение для работы Общества. Однако выполнить данное поручение А.Г. Кезме удалось далеко не сразу, ввиду промедления с ответом иерусалимского консула В.Ф. Кожевникова и отсутствия благословения патриарха.

Помимо сбора статистической информации, педагогической и переводческой деятельности А.Г. Кезма занимался и другими вопросами. В совершенстве владея русским и арабским языками, он оказывал содействие русским учителям, поступавшим на службу Палестинского общества. А.Г. Кезма помогал им адаптироваться к новой среде, искал для них арабских помощников и снабжал необходимыми учебными пособиями.

В 1885 г. Обществом была открыта первая женская школа в Назарете, начальницей которой стала М.С. Савельева. Прежде чем отправиться к месту своей службы она должна была посетить генконсула в Бейруте и получить от него соответствующие инструкции. По прибытии в Сирию М.С. Савельеву встретил А.Г. Кезма, после чего сопровождал ее к генеральному консулу. Затем он должен был отправиться с учительницей

в Назарет, чтобы помочь ей обустроиться на новом месте. Тогда же А.Г. Кезме было поручено осмотреть дом, арендованный Селимом Хури для женской школы. Он должен был снять план помещения и определить можно ли там открыть школу не только для девочек, но и для мальчиков, соблюдая при этом принцип раздельного обучения. К этому времени вопрос об открытии мужской школы-пансиона в Назарете был практически решен. Руководителем учебного заведения был назначен А.Г. Кезма. Ему же планировали поручить контроль над школами в Муджадиле и Раме [там же. Л. 371об]. Школы в Шаджаре и Кафр-Йасифе временно были закрыты ввиду отсутствия толковых учителей.

Во время командировки А.Г. Кезме следовало провести экзамен в школах и отобрать несколько воспитанников, которые должны были составить первый контингент будущего Назаретского пансиона [там же. Л. 497]. В этом учебном заведении планировали готовить арабских учителей для начальных школ Общества [См. Россия в Святой земле, 2020. С. 593–596]. Лучшие из его выпускников впоследствии направлялись на дальнейшее обучение в Россию.

Выполнив поставленную задачу, А.Г. Кезма должен был вернуться в Бейрут. Оттуда, спустя некоторое время, он направился в Назарет, где приступил к организации мужского пансиона. Назаретский пансион, позднее переименованный в учительскую семинарию имени В.Н. Хитрово был открыт в 1886 г. и находился под управлением А.Г. Кезмы около 30 лет. За это время там была подготовлена плеяда профессиональных учителей-арабов из православной среды, сыгравших большую роль в развитии начального образования в Сирии и Палестине.

Таким образом, роль А.Г. Кезмы в начале просветительской деятельности ИППО была весьма велика. Будучи агентом Палестинского общества, а затем руководителем мужского пансиона, он собирал статистические сведения, открывал школы, подбирал учителей, контролировал образовательный процесс и составлял учебные пособия. Вместе с тем он помогал осваиваться в Сирии и Палестине русским учителям, не знавшим арабского языка. Безусловно, не все из вышеперечисленного А.Г. Кезма реализовал в первые два года своей службы. Негативное отношение к школам ППО в Иерусалимской патриархии, недопонимание, возникшее между руководством Общества и Министерством иностранных дел, существенно осложнили его работу. Несмотря на это А.Г. Кезме удалось решить поставленные перед

ним задачи и заложить фундамент для дальнейшего развития школьной деятельности ИППО.

Литература

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3345. Палестинское общество (Старое дело). 1883.

АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 273. (Православное Палестинское общество). 1882–1885.

АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 296. (Школы в Бейруте и Сирии). 1890.

Дмитриевский А.А. Извлечение из исторической записки Императорского Православного Палестинского Общества за 25 лет его существования (1882–1907) // Палестинское общество и русские школы на Востоке. Под редакцией Лисового Н.Н. СПб.: Изд-во Олега Абышко. 2014. 416 с.

Дмитриевский А.А. Отчет о ревизии учебных учреждений Императорского Православного Палестинского Общества в Сирии и Палестине. Машинописная копия без титульного листа, места и даты из АВПРИ ИДД МИД РФ. Публикатор Лисовой Н.Н. // Палестинское общество и русские школы на Востоке. Под редакцией Лисового Н.Н. СПб.: Изд-во Олега Абышко. 2014. 416 с.

Лагузова Н.А. Школьная деятельность Императорского православного палестинского общества в 1905–1914 гг. // Иерусалимский семинар. 2012. № 3. С. 121–158.

Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX века. М.: Индрик, 2006. 512 с.

Россия в Святой земле. Документы и материалы. Т. 3. М.: Индрик, 2020.

Сухова Н.Ю. Духовно-учебные контакты Русской Православной Церкви и ближневосточных Православных Церквей (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2008. № 3 (28). С. 35–49.

Учебные и врачебные заведения Императорского православного палестинского общества в Сирии и Палестине. Отчет члена Совета общества Н.М. Аничкова. Ч. 1. Учебные заведения Сирии и Иудеи. СПб.: Типография Киришбаума. 1901.

ЦИАМ. Ф. 229 Московская духовная академия. Оп. 4. Д. 1676. (Кезма Александр Гаврилович студент). 1882–1883.

Kildani, Hanna. Modern Christianity in the Holy Land. (Translated by George Musleh). Bloomington. 2010. 722 p.

References.

Archive of the foreign policy of the Russian Empire. Fund 180 — Embassy in Constantinople. Inventory 517/2. Dossier 3345 [Palestine Society. The old dossier]. 1883.

Archive of the foreign policy of the Russian Empire. Fund 208 — Consulate in Beirut. Inventory 819. Dossier 273 [Orthodox Palestine Society]. 1882–1885.

Archive of the foreign policy of the Russian Empire. Fund 208 — Consulate in Beirut. Inventory 819. Dossier 296 [Schools in Beirut and Syria]. 1890.

Dmitrievskii A.A. Palestine Society and Russian schools in the East. Articles, essays, reports. St. Petersburg, 2014. 416 p. [in Russian]

Educational and medical institutions of the Imperial Orthodox Palestine Society in Syria and Palestine. Report of the Society Board member N. M. Anichkov. Part. 1. St. Petersburg, 1901. 374 p. [in Russian]

Kildani, Hanna. Modern Christianity in the Holy Land. Translated by George Musleh. Bloomington, 2010. 722 p.

Laguzova N.A. [IOPS schooling activities through 1905–1914]. Jerusalem seminar, 2012, no. 3, pp. 121–158. [in Russian].

Lisovoy N.N. Russian spiritual and political presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th — early 20th centuries. Moscow, 2006, 510 p. [in Russian]

Russia in the Holy Land. Documents and materials. Vol. 3. Moscow, Indrik Publishers, 2020. [in Russian]

Sukhova N.Yu. The contacts between the Russian Orthodox Church and Orthodox Churches of the Middle East in The Field of Theological Education in the second half of the nineteenth — early twentieth centuries. Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church, 2008, no. 3 (28), pp. 35–49.

The Central Historical Archive of Moscow — Fund 229. Inventory 4. Dossier 1676. [Kazma Alexander Gavrilovich a student]. 1882–1883.

Приложение. Архивные материалы

1. Письмо М.П. Степанова¹ К.Д. Петковичу²
С.-Петербург, 7 июня 1883 г. № 185

Милостивый Государь,
Константин Дмитриевич.

Предъявитель сего письма, бывший воспитанник Московской Духовной Академии, Александр Гаврилович Кезма, едет в Сирию и Палестину с поручением, сущность которого Вы изволите усмотреть из его инструкции, которую ему поручено предъявить Вам, и если Вы найдете необходимым сделать в оной какие-либо изменения и дополнения, то Вы крайне бы обязали Общество, сообщив их в оное.

Православное Палестинское Общество позволяет себе покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать А.Г. Кезме в Вашем покровительстве и содействии, будучи убеждено, что он со своей стороны окажется достойным сего.

При сем долгом считаю сообщить, что Совет Общества постановил выдавать А.Г. Кезме по 90 турецких лир в год, начиная с 1-го Июня сего года. Совет выразил надежду, что Вы дозволите Обществу высылать деньги на Ваше имя с покорнейшею просьбою выдавать их А.Г. Кезме по третям или помесечно, как это будет признано более удобным, по Вашему усмотрению. На расходы путешествия А.Г. Кезме выдано 200 р. и сверхтого подъемных 100 руб. При сем в незапечатанном конверте прилагается письмо на имя С. Хури; если Вы признаете полезным, чтоб А.Г. Кезма передал его Г[осподину] Хури, то благоволите дать ему на этот предмет Ваши указания. Если же Вы полагали бы пока лучшим не сообщать Хури об уполномочиях, данных А.Г. Кезме, то прошу Вас действовать в этом отношении по Вашему благоусмотрению.

Примите уверение в глубоком моем уважении и совершенной преданности.

Ваш покорнейший слуга
М. Степанов.

1 Михаил Петрович Степанов — член-учредитель, секретарь и помощник председателя Императорского Православного Палестинского общества.

2 Константин Дмитриевич Петкович — российский генеральный консул в Бейруте (1869–1897).

P.S. Инструкцию при этом письме не прилагаю, так как Совет ее еще не утвердил. Прилагаю проект инструкции, который Г. Кезме известен. Если Вы одобрите ее, то прошу Вас предложить Г. Кезме руководствоваться ею до получения официальной инструкции.

• АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 273. (Православное Палестинское Общество). 1882–1885. Л. 133, 140, 140об. Рукопись, подлинник.

*****

2. Проект [инструкции для А.Г. Кезмы]

Главные обязанности, которые на Вас возлагаются, касаются наблюдения над устройством и ходом православных школ, учрежденных Православным Палестинским Обществом.

Вступая в исполнение своих обязанностей по устройству школ, Вы прежде всего должны сообщать сведения о всех православных селениях по следующим пунктам: о числе православных в каждом селении, в том числе детей мужского и женского пола, если можно отдельно, в возрасте годном для посещения школы; есть ли в селении церковь и в каком она положении, есть ли при ней священник и сколько он получает содержания, есть ли там школа и где она помещается — в особом ли доме или в квартире учителя, где этот последний учился и сколько получает содержания; есть ли, наконец, мусульмане, католики или протестанты, сколько последних /католиков и протестантов отдельно/ и какие они имеют учреждения; к этим сведениям нужно будет делать необходимые пояснения, соображения и замечания.

Когда сведения эти Обществом будут получены, то оно назначает в последовательном порядке, где и какие школы учреждать; по получении уведомления, где открыть школу, Ваша обязанность сделать так, чтобы старшины сами заявили о своем желании открыть школу, чтобы таким образом почин был со стороны самого населения. Когда такое заявление поступит, то нужно будет озаботиться о приискании учителя и обзаведении училища нужными книгами, школьною мебелью и вообще школьными принадлежностями и условиться относительно помещения.

Во всем этом обращайтесь за содействием русского консульского агента в Кайфе³, Селима Хури, который заведовал школами Назаретской

3 г. Хайфа.

и Птолемаидской епархий и у которого сохранился запас разных школьных принадлежностей. Когда же все это будет сделано, то приступите к открытию школы и лучше всего в своем присутствии. Желательно, чтобы на каждую открываемую школу давалось благословение местного иерарха. Желательно, чтобы помещение для школы и учителя давалось, где это возможно, местным населением. Желательно также, чтобы учителя не были воспитанники иноверных школ — протестантских или католических. Но ввиду трудности исполнения сего желания, особенно на первое время, придется — нечего делать — не так строго соблюдать это правило, причем иметь в виду, что когда не имеется учителей из православных школ, то брать их, конечно, православных, получивших образование в иноверных школах. При этом зато тогда нужно строго и зорко смотреть, чтобы они вели преподавание в чисто православном духе.

Учителя должны каждый месяц доносить о числе учеников, дней, в какие они занимались и отсутствовали из школы, сколько пройдено ими по каждому предмету, об их поведении и т.п.

Школы должны быть поставлены под ближайшим наблюдением трех или четырех старшин или почетных лиц⁴, которые смотрят за порядком.

Не менее трех раз в год Вы должны объезжать школы и проверять на месте верны ли донесения учителей и вместе с ними и старшинами обсуждать разные вопросы по делам и нуждам школ, которые, если они окажутся незначительными и не сопряжены с большими расходами, то Вы вместе с ними разрешайте их сами, а в противном случае, напр.: построить дом для школы, обращайтесь за разрешением к Русскому Генеральному Консулу в Бейруте, или чрез его посредство в Общество.

На Рождестве и Пасхе делайте ученикам, учителям, а именно тем только из них, у которых Вы найдете в школе успех и порядок, небольшие подарки, также разрешается Вам делать небольшие награды; равным образом Вам предоставляется в течение года ходатайствовать в Обществе чрез посредство Генерального Консула о награждении самого лучшего из учителей.

На содержание школ Вы будете получать деньги от Русского Генерального Консула в Бейруте. В израсходовании этих денег будете получать расписки от учителей и других лиц, в чьи руки они будут поступать, каковые расписки Вы и будете предоставлять Генеральному Консулу.

4 Представители местных православных общин.

Не менее одного раза в месяц пишите в Общество чрез Генерального Консула о школах и обо всем и что узнаете относительно православного населения и о действиях иноверной пропаганды. После каждого объезда доносите Обществу чрез, опять таки, Генерального Консула о состоянии школ и об открытии школы в том или другом месте.

Если узнаете, что вблизи Вас проезжает митрополит, архимандрит, консул, то явитесь на поклон.

Официальные донесения адресовать на имя его Высокоблагородия Михаила Петровича Степанова /С. Петербург, Зимний Дворец, Комендантский подъезд/. Писать письма с полною откровенностью, не боясь говорить о своих ошибках, которые естественны на первых порах, печатать сургучною печатью и отправлять страховыми.

Цель, к которой желательно идти — это устройство прежде всего самых простых школ, которые будем называть одноучительные /с одним учителем/. Предметами преподавания в них должны быть: Закон Божий, чтение, письмо и четыре правила арифметики, а если можно, то присоединить сюда: для мальчиков рисование, а для девочек — рукоделие. Учить ли девочек и мальчиков в одни и те же часы или в разные — этот вопрос можно решить только на месте. Пред открытием школы всегда руководить таким правилом: если число учеников доходит до 50, то при школе должен быть один только учитель, а если оно превышает эту цифру, то — два учителя. Таким образом в первом случае получится школа одноучительная, а во втором — двухучительная. В случае когда, как выше упомянуто, число учеников бывает больше 50, то прежде чем приступить к открытию двухучительной школы, подумайте нельзя ли в таком случае открыть две одноучительных школы: одну для мальчиков, другую для девочек. В двухучительных школах желательно расширить курс, т.е. чтобы кроме предметов одноучительных школ, преподавать как отдельные предметы — катехизис, элементарные понятия о географии и истории, из арифметики еще дроби, а также какой-нибудь из иностранных языков — русский, турецкий или французский. А через год или два, если Бог поможет и будут достаточные средства, необходимо в Назарете или в другом месте устроить нечто вроде духовного училища с двумя или тремя классами и с преподаванием русского языка для приготовления лучших из учеников к поступлению в семинарии наши. Желательно, чтобы в течение года обсудить, не увлекаясь, сколько может обойтись такое училище, какой курс назначить ему, есть ли помещение или придется нанимать такое помещение, — все эти вопросы обсудите

на месте. В Акре есть две школы, которые содержатся местными жителями; нельзя ли будет приспособить их к такому заведению.

По приезде из России в Бейрут прежде всего Вам нужно будет явиться Русскому Генеральному Консулу Г-ну Петковичу и представить ему данную Вам инструкцию, затем Вы можете отправиться в отпуск до 1-го Сентября. Около 1-го Сентября выезжать из Дамаска, объезжая все православные селения до Яффы включительно. Отсюда направиться в Бейрут, где нужно сообщить Русскому Генеральному Консулу собранные сведения и оттуда сделать подробный доклад об этих сведениях Обществу. Из Бейрута затем начать объезд прибрежных православных селений Акрской митрополии, кончивши который нужно возвратиться в Назарет, откуда нужно будет написать донесение Бейрутскому Консулу, а подробный доклад Обществу. Не мешает здесь напомнить, что проезжая Бейрут и Дамаск, нужно подыскать двух-трех учителей и необходимые принадлежности для двух-трех школ.

Содержание назначается Вам в размере 90 турецких лир. Содержание будет это считаться с 1-го Июня 1883 г. Общество обещает делать возможное с своей стороны, чтобы доставить Вам даровую квартиру.

Имейте в виду, что Вы должны находиться в полном подчинении нашему Генеральному Консулу в Бейруте и должны обращаться с местной иерархией с подобающим уважением; затем Вам необходимо соблюдать дружеские сношения с нашими консульскими агентами и в особенности с Селимом Хури, так, чтобы иметь возможность пользоваться его содействием.

• АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 273. (Православное Палестинское Общество). 1882–1885. Л. 134–139об. Рукопись, подлинник.

*****

3. Письмо М.П. Степанова К.Д. Петковичу [С пометкой]
Конфиденциально. № 200
С.-Петербург, 23 июня 1883 г.

Милостивый Государь,
Константин Дмитриевич.

На письмо Вашего Превосходительства от 23 Мая / 4 Июня имею честь сообщить Вам:

1) Совет Общества постановил, чтобы решение вопроса об открытии школы в Шаджара⁵ вполне зависело от Вашего усмотрения, а потому высланные на Шаджарскую школу 100 р. Вы сможете употребить на тот предмет, который Вы найдете наиболее полезным. На эту школу Совет Общества ассигновал 200 р.; если этих денег достаточно на поправку церкви в Шаджара, то не откажите удовлетворить желанию жителей этого селения.

Не могу при этом не согласиться с Вами, что двойную переписку с С. Хури следует прекратить; посему обращаюсь к Вам с всепокорнейшею просьбою предложить Селиму Хури на будущее время сноситься с Обществом не иначе, как чрез Ваше посредство.

На днях выезжает в Палестину Дамасский уроженец, Александр Гаврилович Кезма, воспитывавшийся в Духовной Академии в Москве. Я уже писал Вам о нем. Мы собирали его в уполномоченные от Общества для наблюдения за нашими школами в Палестине и для сбора и проверки статистических сведений. Его духовное начальство, начиная с Архимандрита Леонида, Настоятеля Сергиевой Лавры, рекомендует его с отличной стороны. Лично на Т.И. Филиппова⁶, П.А. Васильчикова⁷, В.Н. Хитрово⁸ и на меня он произвел очень хорошее впечатление: весьма скромный юноша, способный и прекрасно владеет русским языком. Кезма принял русское подданство и отправляется с русским паспортом. Мы дали ему 315 руб., из коих 200 р. на проезд и 115 р. подъемных. Затем жалование ему положено 90 турецких лир в год и 30 лир на разъезды; всего 120 лир, что, как кажется, составит около 1200 р. в год. Кезма сперва поедет в Дамаск на свидание со своими родителями и затем явится к Вам, в Бейрут, и представит Вам от меня рекомендательное письмо и проект инструкции, составленной для него. В письме, которое он Вам вручит от меня, вкралась ошибка: я забыл упомянуть о 30 лирах, ассигнованных Кезме на разъезды. Инструкция не утверждена, так как теперь, по случаю летнего сезона, члены Совета разъехались. В Москве мне удалось, впрочем, собрать трех членов Совета и мы порешили отправить пока Кезму к Вам без инструкции, в полное Ваше распоряжение и предложить Кезме, в виде опыта, заняться сбором статистических сведений, объездом наших школ и составлением подробного о них отчета. Наш Вице-Председатель

5 Шаджара — название села в Палестине.

6 Терентий Иванович Филиппов — член-учредитель и вице-председатель ИППО.

7 Петр Александрович Васильчиков — член Совета ИППО, председатель Отделения поддержания православия в Святой земле.

8 Василий Николаевич Хитрово — основатель и многолетний руководитель ИППО.

Т.И. Филиппов не согласился утвердить инструкцию, найдя, что она требует изменений не по существу, а по изложению. Ввиду того, что против сути инструкции не было возражений и что к тому же ее вполне одобрил П.А. Васильчиков, председательствующий в III отделении Общества, я решился препроводить ее к Вам, в виде проекта, для сведения и с просьбой сделать Ваши на ее счет замечания. Когда же инструкция будет окончательно исправлена и утверждена, то не замедлю ее к Вам препроводить, а пока буду Вас просить принять проект инструкции, как директив, в виде опыта. Я строго предписал Кезме исполнять только Ваши приказания и всю переписку официальную весть не иначе, как через Вас, дыбы не было никаких недоразумений. Самое трудное будет Кезме — как себя поставить относительно Селима Хури; но в этом деле все упование возлагаем на Ваше просвещенное содействие. Если бы Кезме пришлось ехать в Иерусалим, то я его, на всякий случай, снабдил рекомендациями к В. Ф. Кожевникову⁹ и о. Архимандриту Антонину¹⁰. В Москве Кезма видел Архиепископа Фаворского Никодима¹¹, который ему дал совет никому не говорить в Палестине, что он его знает и буде Никодим явится в Палестину Патриархом, что весьма возможно, то чтобы Кезма виду не показывал, что он когда-либо его видел, а чтобы просил одного из местных митрополитов, напр. Нифонта¹², рекомендовать его Никодиму и тогда Кезма с этой рекомендацией должен явиться в нему в Иерусалим. Все это не более как хитрая греческая комедия. Независимо от сего Никодим предлагал Кезме скрыть от Кожевникова и о. Антонина, что он имеет полномочия от Палестинского Общества. С этим последним, мне кажется, нельзя согласиться: к чему нам вечно секретничать и хитрить даже перед своими? К тому же мне представляется, хотя быть может я увлекаюсь, что нам следует подчас действовать диаметрально противоположно тому, что нам советуют Никодимы и им подобные.

2) За Ваше распоряжение об организации из арабов комитетов для приведения в исполнение наших начертаний, — нам остается только Вас искренне благодарить, так как эта мера вполне благая.

3) Весьма будет полезно, если все ходатайства будут исходить от Вас, только тогда мы можем вполне придавать им значение.

9 Василий Федорович Кожевников — российский консул в Иерусалиме (1879–1884).

10 Архимандрит Антонин (Капустин) — начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1865–1894).

11 Патриарх Иерусалимский и всей Палестины Никодим (1883–1890).

12 Митрополит Назаретский Нифонт.

4) На школы и церкви Совет ассигновал на этот год /с 1 марта 1883 г. по 1 марта 1884 г./ приблизительно 6000 р. Разумеется эта сумма может быть, в случае экстренной надобности, увеличена.

Из этих 6000 р., с 1 марта, израсходовано:

- 1) На школу, открытую арабами в Иерусалиме .....100 р. X)
- 2) На Шаджару .....100 “ [р.].
- 3) На Муджедиль /за второе полугодие/ 150 “
- 4) По счетам С. Хури.....64 “
- 5) А.Г. Кезме выдано.....315 “

Итого 729.

Обязательства Общества в течение года:

- 1) На школу арабскую в Иерусалиме .... 300 р.
- 2) “ [на школу] ” в эр-Рамэ¹³ XX).....200 “
- 3) “ ” в Кефр -Ясифе¹⁴ XXX).....100 “
- 4) “ ” в Муджедиле XXXX) .....150 “
- 5) А. Г. Кезме жалование и разъездные 1.200 “ [р.]

Итого 1950 “

х) Совет ассигновал на эту школу 500 р; уже послано туда 200 р., остается еще послать 300 р.

xx) Ассигновано 400 р., из коих уже 200 р. были высланы.

xxx) Ассигновано 300 р., из коих уже 200 р. были высланы.

xxxx) Школа открыта 6 Декабря 1882 г., следовательно в будущем Декабре следует выслать 150 р. на 1-е полугодие 1884 г.

Итого употребленный обязательный расход.....2679 р.

Остается свободной сумма 3321

Так как Вы полагаете лишним принятие Халиля Хури членом Общества, то не откажите выслать обратно на мое имя диплом и знак для него к Вам препровожденные.

б) Сообщаю для сведения, что Московский купец А.Н. Ленивов жертвует 3000 р. на восстановление одной из церквей в Палестине, причем, в память коронации, он желал бы, чтобы церковь была освящена во имя Св. Александра Невского / возможно ли это там; Александр

13 Село ар-Рама

14 Село Кафр-Йасиф

Невский чисто русский святой / и чтобы его, Ленивова поминали как создателя храма.

Я ответил Ленивову, что сообщу ему как только представится благоприятный случай в Палестине, а потому если бы узнали о какой-либо церкви, восстановление коей было бы очень полезно и не обошлось бы свыше 2000 р., то благоволите уведомить меня; остающиеся за сим 1000 р. можно будет оставить в виде капитала, проценты коего можно тратить на содержание Церкви.

Ко всему вышеизложенному считаю долгом присовокупить, что письмо свое я доложил П.А. Васильчикову, который в настоящее время на несколько дней в Петербурге, и что он его одобрил.

Примите уверение в глубоком к Вам уважении и совершенной преданности.

Ваш покорнейший слуга

М. Степанов.

• АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 273. (Православное Палестинское Общество). 1882–1885. Л. 145–149об. Рукопись, подлинник.

*****

4. Письмо М.П. Степанова К.Д. Петковичу [С пометкой]
Конфиденциально. № 209
С.-Петербург, 28 июня 1883 г.

Милостивый Государь,
Константин Дмитриевич.

Письмо Вашего Превосходительства от 30 сего Мая /11 Июня/ с расписками Селима Хури и от 8 / 20 Июня с заявлением агентства о присылке 164 р., я получил. Из этих денег 100 р. ассигновано на Шаджарскую школу и 64 р. по счетам С. Хури.

Согласно Вашему желанию, я просил нашего Казначея Н.Ф. Фандер-Флита условиться с Русским Обществом пароходства и торговли о переводе на золото наших к Вам денежных посылок.

При выборе митрополитов Птолемаидского и Назаретского в почетные члены, Общество руководствовалось тем, что во 1-х, был избран в почетные члены Митрополит Петры Аравийския 2-х) что Назаретский Митрополит отнесся довольно сочувственно

к открытию школы и восстановлению церкви в Мжедиле¹⁵ и 3-х), что Агапий, и без того к нам враждебный, мог бы еще более быть против нас, узнав, что Нифонту мы дали знак, а ему нет. Что касается до открытия школы в Букее¹⁶, то можно будет решить этот вопрос не ранее осени, когда соберется Совет. А.Г. Кезма выехал из Москвы 16/ 28 Июня. Он Вам на словах передаст о своем последнем разговоре с будущим Патриархом — Архиепископом Никодимом. Никодим называет уже Кезму своим врагом и сулит ему всякие беды, если он будет исполнять свои обязанности уполномоченного нашего Общества. Поддержите, вразумите, направьте и оградите Кезму — вот наша усердная просьба.

Я еду 30-го сего месяца за границу, вероятно месяца на три. Мои обязанности по Обществу будет нести мой помощник Сергей Дмитриевич Лермонтов. Его адрес: С. Петербург, Манежный переулок, № 7. Но, впрочем, если Вы будете по-прежнему адресовать письма на мое имя, то это безразлично, ибо я дал уполномочие Г-ну Лермонтову вскрывать все пакеты и письма, которые будут адресованы мне из Палестины. Примите уверение в глубоком моем уважении и совершенной преданности.

Ваш покорный слуга
М. Степанов.

• АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 273. (Православное Палестинское Общество). 1882–1885. Л. 158–159 об. Рукопись, подлинник.

*****

5. Письмо П.А. Васильчикова К.Д. Петковичу.
С.-Петербург, 27 ноября 1883 г.

Милостивый Государь,
Константин Дмитриевич,

Присланное Вами письмо А.Г. Кезмы из Иерусалима от 13 Октября на имя М. П. Степанова за его отсутствием получено мною. Считаю прежде всего долгом высказать Вам, что по обстоятельности и откровенности своей оно произвело на нас всех крайне приятное впечатление. Данный Кезме О. Архимандритом Антонином и подтвержденный Вами совет:

15 Село Муджадиль.

16 Орфография нечеткая.

выждать в Иерусалиме приезда нового Патриарха, был еще повторен ему там В.А. Максимовым¹⁷, и может быть действительно, коль скоро не предвиделось для него возможности совершить негласно в качестве простого путешественника имевшийся в виду объезд, это выжидательное положение оказывалось необходимым.

Ответ на донесение Кезмы послан ему прямо в Иерусалим, главным образом ввиду выигрыша времени, так как отправление оно крайне замедлилось, благодаря тому обстоятельству, что мы ожидали сюда к половине Ноября М. П. Степанова и что только после того уяснилось, что он сопровождает в Афины В.К. [Великого князя] Павла Александровича, и будет в Петербурге не раньше как в Декабре.

В этом ответе Кезмы ему предписывается явиться к Его Блаженству и испросить у него Благословения на объезд Православных селений Святой Земли и возвращение в Бейрут через Назарет и Кайфу. Если Благословение это будет ему преподано, то ему можно будет продолжать начатое им столь успешно в Яффе, Рамле и Лидде собрание нужных Обществу сведений, но при этом я позволил бы себе очень просить Вас внушить ему, чтобы он не принимал ни одной просьбы от столь щедрого на таковые местного населения при чем, конечно, ему оставляется полная возможность изложить местные нужды и потребности жителей в своем донесении Обществу.

Если же Кезма возвратится в Бейрут через Яффу, то значит Благословение ему дано не было: и поэтому поездка его может считаться не состоявшеюся. Ему придется остаться в таком случае в Бейруте, впредь до дальнейшего распоряжения Общества, причем можно будет употребить его досуги на перевод Устава нашего Общества на Арабский язык, а также наиболее нужных учебников с Русского на Арабский из тех, которые у него должно быть имеются. Или не изволите ли Вы признать более полезным дать ему временный отпуск в Дамаск, куда он мог бы приехать не прямым путем, а через селения, в которых уже находятся школы, содержимые на счет Общества, которые он мог бы при этом осмотреть. Я должен впрочем оговориться когда я изложил уже последнее предложение, принадлежащее Василию Николаевичу Хитрово, и взглянул затем на карту, и Кефр Ясиф и Село Раме оказались настолько в стороне от всякого пути из Бейрута в Дамаск, что осуществление этого предположения едва ли возможно, и что, если Вы сочли бы возможным поручить Кезме весьма, конечно, для Общества желательный осмотр им тамошних школ, это едва ли может быть исполнено им иначе как

при условии специальной туда поездки. Во всяком случае посещение им тогда этих школ возможно будет только при том условии, если дело это может быть совершенно без всякой огласки.

Одновременно с получением письма от Кезмы было получено в Обществе отношение Азиатского Департамента и приложенное к оному письмо Управляющего Генеральным Консульством в Иерусалиме (последнее от 8 Октября). Что касается до письма Г. Максимова, посланного официально через наше Посольство в Константинополе, то вообще я не могу признать его недоброжелательным; из него видно только, что Г. Максимов не вполне понимает наши намерения и настоящее положение дел, и притом несколько как будто обижен тем, что Общество наблюдение за Кезмой поручило Вам, а не ему. — Иное представляет отношение Азиатского Департамента, вызванное довольно резким сообщением Посла нашего в Константинополе. Оказывается, что известие о командировке нами Кезмы произвело вроде переполоха в тамошнем Посольстве, что А.И. Нелидов совещался об этом предмете с Блаженнейшим Никодимом, что Порта на основании донесения Рауфа Паши (спрашивается кто последнему донес на Кезму?) обращалась с запросом насчет Кезмы в Посольство; затем и Посол, и Азиатский Департамент считают дело открытия школ политическим, находят необходимым оградить прерогативы Патриарха от вмешательства с нашей стороны в дело Народного образования. С. Петербургское Общество будет, конечно, отвечать на все это, так как тут вообще не мало недоразумения, и копию с ответа я не премину Вам доставить. Единственная моя и всех нас в этом деле забота заключается в том, чтобы оно не причинило Вам какого либо беспокойства, что было бы для нас более чем прискорбно. Сами мы ожидаем для ответа приезда В.К. [Великого князя], который должен был быть сюда 15-го и которого, вероятно, задерживала болезнь П.А.¹⁸ — отсюда замедление и ответа Кезме, и письма Вам.

Что касается до будущих наших предположений, то я должен сознаться, что с назначением Патриархом Никодима, энергично и крайнемногоречиво хотя несколько неопределительно высказывавшего мне в разговоре, который я имел с ним в Октябре, свое нерасположение к Обществу (козлицем отпущения служит ему главным образом В.Н.Х.¹⁹), мы сильно сомневаемся, чтобы могли что-либо сделать в Палестине. Патриарх очевидно будет настаивать на том, чтобы деньги

18 Вероятно, имеется в виду Павел Александрович.

19 Василий Николаевич Хитрово.

расходовались через него и по его усмотрению, с чем мы безусловно не можем согласиться; и тогда нам придется устроить училища для детей Православных жителей Палестины в Бейруте; если нам и этого не позволят, то нам окончательно нужно будет перевести нашу школьную деятельность для тех же детей в Россию. Это составит малую долю той пользы, которую мы надеялись принести; но нечего делать: не мы в этом виноваты будем.

Когда это письмо будет Вами получено, Вы уже вероятно будете знать о результате свидания Кезмы с Патриархом, и он будет уже в Бейруте. Обнадежьте его; и если признаете возможным учредить среднюю школу с Русским языком в Бейруте, сообщите во что она может обойтись в год, дабы мы здесь могли бы тотчас сообразиться с имеющимися у нас средствами и если возможно приступить к этому делу.

В заключении позвольте мне исполнить давно лежавшую на мне обязанность извиниться перед Вами по поводу маленького недоразумения, возникшего по вопросу об определении общей суммы наших расходов. Дело в том, что С.Д. Лермонтов ошибочно считал расходы на школу в Эль Рамэ в 400 руб. сер., а в Кефр Ясифе в 300 р. в год. Между тем как наоборот сумма расхода на вторую школу должна составить 400 р., а на первую 300 р. Но с другой стороны мне кажется тоже, что эти цифры не покрывают всего расхода на эти школы в первом году их существования, а именно сюда не вошли разные экстренные расходы по их обзаведению мебелью учебниками и т.п. Вывести действительную цифру последнего рода расходов, как по этим школам, так вероятно и по Муджедильской, довольно трудно, так как указания на оные значатся в письмах Селима Хури. В разбивку и притом при изменявшемся курсе, расходы показываются то в пиастрах, то в наполеонах. Нельзя ли бы поэтому попросить его составить подробный счет всем произведенным им расходам, который был бы необходим для нашей отчетности. Прилагаю при сем копию с отношения Г. Максимова и письма Директора Азиатского Департамента. На поддержку В[еликого] К[нязя] мы можем вполне рассчитывать.

Примите уверение глубокого уважения и искренней Вам преданности П.А. Васильчиков.

С. Петербург.

27 ноября 1883 г.

*****

6. Отношение Российского императорского консульства
в Палестине Православному Палестинскому обществу
от 8 октября 1883 г. Иерусалим. № 245

В Российско-Императорском Консульстве в Иерусалиме получено 6-го сего Октября отношение Православного Палестинского Общества от 7-го минувшего Июня за № 186, адресованное на имя Действительного Статского Советника Кожевникова.

За увольнением Г. Кожевникова в продолжительный отпуск в Россию, принимая на себя исполнение желания Православного Палестинского Общества по отношению к Г. Кезмэ и возложенного на него поручения, я долгом считаю высказать в данном ему проекте инструкции некоторые соображения, вызываемые моею личною трехгодовою поездкою и продолжительною службою в Турецкой империи.

Путешествие по Азиатской Турции, даже в тех местностях, где нет кочующих племен, соединено с большою опасностью для путника, которому грозит ежедневно ограбление и насилие. Оттого длинные переезды никогда не делаются здесь иначе, как караваном или при конвое из турецких одного или более жандармов. Последний по частному найму стоит обыкновенно весьма дорого.

Посему Православное Общество, направляя упомянутого молодого человека в Палестину, где все эти опасности усилены бродячею жизнью арабов феллахов²⁰ и бедуинов, поступит вполне целесообразно, если снесется с Императорским Посольством в Константинополе, прося его исходатайствовать для Г. Кезмэ фирман, по которому ему был бы выдаваем нужный конвой из конных (забтие) или пеших (джабели) людей.

Заявления жителей о пособии для открытия школ должны быть подаваемы не Г. Кезмэ, как это рекомендуется Палестинским Обществом в его проекте инструкции, а Императорскому Консульству, в районе которого находится селение, как это практикуется всюду в Турецкой империи.

Получив прошение, Консульство, зная происхождение оногo, поручит Г. Кезмэ собрать те сведения, какие обуславливаются делом, и тогда агент Общества представит сему последнему свои соображения. Такой контроль желателен ввиду успеха нового дела.

20 Фаллах — крестьянин (араб.).

Общество не может считать его неудобным, ибо цель наших учреждений в Палестине /Консульства и особенно Духовной Миссии/ по отношению к местным жителям — общая: поддержание и распространение Православия.

Третье соображение, какое я имею честь высказать по поводу проекта инструкции, это децентрализация сношений Г. Кезмэ с учреждениями нашего Министерства. Общество рекомендует ему лишь наше генеральное Консульство в Бейруте. Между тем его деятельность будет, по-видимому, главным образом, направлена, по крайней мере в начале, на местности, входящие в округ нашего Консульства в Иерусалиме.

Ввиду самостоятельности обоих упомянутых консульских учреждений, сношения Г. Кезмэ через Бейрут, когда он находится в Консульском округе Иерусалима, лишь усложняют его занятия, да и замедляют отправление им своих обязанностей.

Относительно программы, рекомендуемой для первоначальных училищ, будут они одноучительные или двухучительные, я полагал бы, на основании моей опытности, кроме указанных предметов ввести «объяснение Богослужения».

Лишь знание этого предмета дает христианину возможность присутствовать на Божественной службе всем сердцем. Долг заставляет меня упомянуть, что многие из священнослужителей Греческой Церкви не знают его.

Наконец, в-пятых, долгом считаю упомянуть, что в Беджале²¹, весьма многолюдном христианском селении близ Вифлеема, — селении, в котором католическая и протестантская пропаганда сделала громадные успехи, есть наша женская школа, выстроенная, если не ошибаюсь, на средства в Бозе почившей Государыни Императрицы.

Эта школа находится в ведении нашей Духовной Миссии. Но, по-видимому, средства последней для ее поддержки слишком незначительны. Принимая во внимание общность наших целей в Палестине, желательно было бы чтобы Православное Палестинское Общество, войдя в сношения с кем следует, дало бы свою помощь упомянутому заведению, где нынешняя учительница, молодая девушка, перешедшая из католичества в православие, мало внушает к себе доверия по отношению к способностям и силам исполнять принятые на себя обязанности.

21 Бейт-Джала

В заключение долгом считаю уведомить, что я советовал Г. Кезмэ не начинать никаких занятий в исполнение своей инструкции до приезда в Иерусалим Блаженнейшего Никодима.

Управляющий Консульством
Статский Советник В. Максимов.

• АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 273. (Православное Палестинское Общество). 1882–1885. Л. 195–197. Рукопись, копия.

*****

7. Отношение начальника Азиатского департамента МИД
Православному Палестинскому Обществу
от 9 Ноября 1883 г. № 154.
[С пометкой] Доверительно

Милостивый Государь,
Терентий Иванович²².

Управляющий Консульством в Иерусалиме препроводил ко мне, через Императорское Посольство в Константинополе, за открытою печатью, отзыв свой на адрес Православного Палестинского Общества по поводу прибытия в Иерусалим командированного Обществом в Сирию и Палестину Г. Кезмэ.

Прилагая при сем означенный отзыв и покорнейше прося Ваше Превосходительство благоволить дать оному надлежащий ход, считаю долгом обратить Ваше внимание на изложенные Статским советником Максимовым по предмету означенной командировки соображения, основательность каковых подтверждает и Тайный советник Нелидов²³.

Прежде всего нельзя не пожалеть, что о возложенном на г. Кезмэ поручении Посольство наше не было даже предупреждено, что было весьма важно в виду того, что поручение это /собираение статистических сведений, побуждение местного православного населения к подаче заявления относительно основания школ и заведывание школами/ имеет политический характер и принадлежит к наиболее трудным и деликатным. — Не говоря о предубеждениях и противодействии, которые предписанная г. Кезмэ деятельность должна вызывать в среде иноверных общин, не следует забывать, что сами Турки

22 Т.И. Филиппов.

23 Александр Иванович Нелидов — российский посол в Константинополе (1883–1897).

с некоторого времени относятся крайне несочувственно к вмешательству иностранцев в дело народного образования и обыкновенно усматривают в вмешательстве этом политические замыслы. При таком положении дел представлялось настоятельно необходимым заранее предоставить Императорскому Посольству все средства рассеивать подозрения, которые могла внушить туркам деятельность Православного Палестинского Общества; а между тем, как сообщает мне Тайный советник Нелидов, Посольство оказалось в невозможности дать какие бы то ни было объяснения, когда Министры Султана обратились за таковыми к Старшему Драгоману нашему, вследствие поступившего от Иерусалимского губернатора, Рауфа Паши, запроса о том, как следует ему отнестись к какому-то агенту какого-то русского Общества, присланному в Палестину для собирания каких-то сведений.

Не менее важное упущение представляет данный Г. Кезмэ проект инструкции еще и в том отношении, что в оном не заключается никаких объяснений по предмету обязанностей, лежащих на Представителе Православного Палестинского Общества по отношению к Иерусалимскому Патриарху.

Согласно существующему в Турции вековому порядку, Восточным Иерархам предоставлена и политическая власть над их единоверцами. Дело народного образования входит непосредственно в круг их ведения, и, следовательно, всякое вмешательство в дело это, помимо соглашения с Духовным главою, составляет нарушение прерогатив, коими сей последний не может поступиться без ущерба своему достоинству, в глазах не только своей паствы, но и турецких властей. Равным образом и Иерусалимский Патриарх не в состоянии будет иначе взглянуть на дело это, если только Г. Кезмэ будет его игнорировать, а из этого неизбежно произойдут прискорбные пререкания между Патриархом и Представителем Православного Палестинского Общества.

Руководствоваться особою осторожностью в деле этом необходимо уже и потому, что несколько времени тому назад Порта гадалась мыслью стеснить до крайних пределов политические права восточных иерархов, что замысел этот вызвал глубокое смущение среди православных населений Турции, и что Императорское Правительство сочло своей прямой обязанностью вступить за права Иерархов Православной Церкви.

Ввиду заключающихся в отзыве Статского Советника Максимова вполне основательных замечаний по поводу того, что предоставление Генеральному Консульству в Бейруте контроля над деятельностью

Г. Кезмэ в округе Иерусалимского Консульства составляет нарушение правил Консульского Устава, я считаю, со своей стороны, совершенно излишним настаивать на обстоятельстве этом; но с другой стороны, не могу умолчать, что полученные мною относительно самого Кезмэ сведения, заставляют меня до некоторой степени сомневаться в том, чтобы он был вполне подготовлен для предстоящей ему деятельности. – Возложенное на него Православным Палестинским Обществом поручение, как выше сказано, как нельзя более деликатно и сопряжено с многочисленными затруднениями.

Успешно бороться с затруднениями этими может лишь лицо, обладающее большою опытностью и известным положением. Трудно предполагать таковую опытность в человеке в возрасте Г. Кезмэ, который при том будучи природным сирийцем, не в состоянии внушить должного к себе уважения в местных Турецких властях²⁴. Эти последние будут вероятно смотреть на него как на турецкого подданного и не сочтут пожалуй нужным с ним особенно стесняться, если только не будут убеждены, что он пользуется нравственным содействием Русских Консульских Агентов.

Из отзывов Статского Советника Максимова явствует, что он посоветовал Г. Кезмэ не начинать ничего до приезда в Иерусалим Патриарха Никодима.

Вполне одобряя распоряжение это, я считаю, со своей стороны, долгом обратиться к Вашему Превосходительству со покорнейшею просьбою благоволить употребить представительство Ваше пред Православным Палестинским Обществом с тем, чтобы Г. Кезмэ было предложено старательно воздерживаться от всяких попыток к учреждению школ впредь до разъяснения тех пунктов предписанной ему программы, которые по мнению как Посольства в Константинополе, так и Министерства Иностранных Дел могут неблагоприятно отозваться не только на интересах самого Общества, но и на нашем политическом влиянии в Сирии и Палестине.

Считаю почти излишним присовокуплять, что вышеизложенные соображения внушены мне, главным образом, живейшим сочувствием к целям, которые преследует Общество и осуществлению коих все подлежащие агенты Императорского Правительства в Турции сочтут долгом оказывать зависящее от них содействие, как только установятся совершенно правильные отношения между ними и местными представителями Общества.

24 «Областях» исправлено на «властях».

Пользуясь настоящим случаем, чтобы возобновить Вашему Превосходительству уверение в отличном уважении моем и совершенной преданности.

И. Зиновьев.

• АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 273. (Православное Палестинское Общество). 1882–1885. Л. 198–200 об. Рукопись, копия.

*****

8. Письмо С.Д. Лермонтова К.Д. Петковичу.
С.-Петербург, 27 марта 1884 г.

Милостивый Государь,
Константин Дмитриевич.

Письмо Ваше от 28-го Февраля и 6 Марта я имел честь получить. По обсуждении предположения Вашего осмотра церквей и школ, на постройку или содержание которых Общество произвело расходы, при посредстве А.Г. Кезмы, мы пришли к единогласному убеждению, что если Ваше Превосходительство находит таковой осмотр возможным, то, при испытанной уже точности отчетов А.Г. Кезмы, исполнение предположения Вашего было бы крайне полезно. Вследствие сего Вы окажете услугу Обществу, если предпишете Александру Гавриловичу совершить объезд тех селений, где устроены школы от Общества и строятся церкви, исключая Шаджару, как по дальности расстояния этого селения, так и по причине недавнего открытия там школы. Вполне уверенные, что Вы благоволите дать Кезме надлежащие указания, как ему следует вести себя при этом осмотре, мы также предоставляем вполне на Ваше усмотрение, удобно ли посещение селения Муджедиль, так как мы не имеем точных сведений, находится ли это селение в округе Генерального Консульства Бейрутского или Иерусалимского, а также и потому, что в последнем случае нам трудно было бы здесь судить, не причинит ли осмотр в Муджедиле школы каких-либо Вам лично неприятностей.

Примите уверение в глубоком моем к Вам уважении и совершенной преданности, с которыми имею честь быть

Вашего Превосходительства
Покорнейшим слугой
С. Лермонтов.

• АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 273. (Православное Палестинское Общество). 1882–1885. Л. 217–217 об. Рукопись, подлинник.

*****

9. Отношение Православного Палестинского Общества
Российскому Генеральному Консулу в Бейруте
от 16 февраля 1884 г. № 116

Определенная Высочайше утвержденным Уставом главнейшая цель Православного Палестинского Общества заключается в учреждении школ, больниц, странноприимных домов, в оказании пособия церквям и в других мероприятиях, клонящихся к поддержанию Православия в Святой Земле.

Приступив к развитию этой отрасли своей деятельности, Общество признало существенно необходимым, прежде окончательного определения плана своих действий, собрать статистические сведения о количестве и распределении православного населения Палестины, о числе и месте нахождения церквей и школ, о состоянии тех и других и о деятельности иноверных пропаганд. Скудость и неполнота всех сосредоточенных в настоящее время вышеупомянутых сведений привели Совет Общества к решению — собрание таковых сведений поручить особо-командированному на то Обществом лицу.

Дабы в сем отношении соблюсти всю возможную осторожность, Совет Общества, проектировав порядок своего действия по поддержанию Православия в Св. Земле и наставление Уполномоченному Общества в Палестине, сообщил означенные проекты на заключение Министерства Иностранных Дел, которое, как видно из отзыва Г. Министра Иностранных Дел от 27 минувшего Января ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, Августейшему Председателю Общества, ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ СЕРГИЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, вполне одобрило проектированные правила и наставление и изъявило согласие предложить всем агентам Министерства в Св. Земле оказывать Уполномоченному Общества все зависящее содействие к облегчению лежащих на нем обязанностей.

На основании I пункта упомянутых выше правил о порядке действий Палестинского Общества по поддержанию Православия в Святой Земле, Общество действует не иначе, как чрез своего Уполномоченного и с благословения Иерусалимского Патриарха.

Назначив Уполномоченным бывшего воспитанника Московской Духовной Академии Александра Гавриловича Кезму, Совет Православного Палестинского Общества имеет честь сообщить Вашему Превосходительству для Вашего сведения, утвержденное ныне в руководство Уполномоченному наставление.

За Вице-Председателя Ф. Корнилов.

За Секретаря С. Лермонтов.

• АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 273. (Православное Палестинское Общество). 1882–1885. Л. 224–225. Рукопись, подлинник.

*****

10. Проект [без даты и подписи]
Порядок действий Православного Палестинского Общества
по поддержанию Православия в Святой Земле

Православное Палестинское Общество действует в Св. Земле не иначе, как через своего Уполномоченного и с благословения Иерусалимского Патриарха.

Утвержденную инструкцию нашему Уполномоченному, по одобрении ее Министерством Иностранных Дел, Совет Общества сообщает через оное Министерство, к сведению нашему Послу в Константинополе и подлежащим нашим консулам.

Все сведения, добытые Уполномоченным Общества, этот последний сообщает нашему Консулу, в районе действий коего собирались сведения. Консул препровождает доклад Уполномоченного, при своих заключениях, в Министерство Иностранных Дел, которое препровождает его в Совет Общества.

Общество решает, что может оно сделать и свое, по этому, решение препровождает к Уполномоченному через Министерство Иностранных Дел.

В пределах России Общество, по мере возможности, обучает православных жителей Св. Земли и старается поместить их в семинариях, духовных академиях и иных учебных заведениях.

• АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 273. (Православное Палестинское Общество). 1882–1885. Л. 233–233 об. Рукопись, подлинник.

*****

11. Письмо П.А. Васильчикова К.Д. Петковичу.
С.- Петербург, 24 мая 1884 г.

Милостивый Государь,
Константин Дмитриевич.

Невероятно прискорбно мне сознание, что собственные заботы, дела и занятия мои еще усиливают те замедления, коими, благодаря независимым от меня причинам, тормозится дело оказания со стороны нашего Общества местной поддержки Православия. Не возвращаясь к тем известным Вам препятствиям, которые представились еще в прошедшем году деятельности нашей со стороны П.²⁵ и М.И.Д., медленность в наших действиях обуславливалась еще и некоторым по отношению к оным разногласиям в Совете Общества. — Именно придя к сознанию невозможности открывать и содержать школы в Палестине, мы еще в начале сего года остановились на мысли основать в России и именно в Одессе специальное учебное заведение для Палестинских Арабов, из которых наиболее способные могли бы получить и дальнейшее образование в наших духовных Семинариях и Академиях, а остальные возвращались бы в Палестину для местной там деятельности. Одновременно с состоявшимся на этот счет заключением Совета с начавшеюся по этому поводу и агентом Общества в Одессе Протоиереем Кудрявцевым — Профессором Новороссийского Университета — перепиской, получены были те письма Ваши, в которых Вы упоминаете о занятиях Кезмы в состоящем под покровительством Генерального Консульства в Бейруте училище. В начале Марта я должен был отлучиться по семейным делам в Москву и Тулу и, вернувшись в начале Апреля, обратился в Совет с предложением отказаться от мысли учреждения училища в России, и избрать для имеющейся в виду воспитательной цели то учебное заведение, в котором преподает Кезма. Одновременно с этим я предлагал тоже, отказавшись от воспрещаемой нам деятельности в Палестине, открывать школы в окрестностях Бейрута: в Саиде и других местах, куда приглашают нас для этой цели и жители и высшее духовенство. Я полагал, что учреждение нами специального училища для Арабов в России дело рисковое, что многие причины заставляют усомниться в его успехах, что оно между тем будет стоить

нам крайне дорого и получит непременно огласку, могущую еще более вооружить против нас Греческую Иерархию даст ей повод обвинять нас в исключительной поддержке Арабской национальности, побудить с одной стороны, мешать поступлению к нам учеников, а с другой — не допускать воспитанников оной к местной деятельности. Я полагал возможным так устроить дело, чтобы мало по малу, незаметно, не составляя никаких уставов, расширить размеры того училища, в котором преподает Кезма, создать из оного нечто вроде среднего учебного заведения, поручить Кезме как руководство этим училищем, так и надзор за учреждаемыми и содержимыми в соседстве Бейрута училищами; причем я не видел, чтобы перенесение нашей просветительской деятельности за пределы Палестины в Антиохийский Патриархат, было бы не согласно с уставом нашего Общества. Предположения мои были частью только приняты Советом, а именно мне поручено войти с Вами в сношение по вопросу об осуществлении высказанных предположений насчет училища, в котором преподает Кезма; при этом поставлено одно ограничение, чтобы возможно большее количество воспитанников этого училища было из Палестины. Что касается до предположения об открытии училищ в местностях Антиохийского Патриархата: Саиде²⁶, Мильмассе²⁷ (не знаю так ли я пишу последнее имя), откуда поступали ходатайства на этот счет от местных жителей и от местного Митрополита, то оно отклонено.

Вот тут-то и начинается главная моя провинность. Постановление Совета состоялось кажется еще 30 Апреля, а я за разными семейными заботами, делами и другими занятиями не удосужился еще написать Вам по этому поводу (кстати замечу вообще, что некоторая медленность в сношениях с нашей стороны объясняется не знаю основательным или нет слухом о Вашем в Петербург приезде сначала зимою, а потом весною) в промежуток этот пришло Ваше письмо от 22 Апреля и письмо Кезмы на имя В.Н. Хитрово от 29 Апреля, в котором он касается того же самого предмета, а именно развития школы в которой он преподает до размеров среднего учебного заведения (я по крайней мере так понимаю его мысль) с 20 или 30 бесплатными учениками из Палестины (сирийцы платили бы), с тем чтобы наиболее способные могли бы получать дальнейшее образование в России. Письмо это послужило мне напоминанием, которому я впрочем, как Вы видите, не немедленно последовал <...>. Прежде всего, конечно, необходимо нам получить

26 Сайда, город в Ливане.

27 Возможно, речь идет о городе на юге Ливана Дейр Мимас.

подробное сведение об училище: сколько в нем воспитанников, чему они учатся, сколько стоит содержание училища, на какие средства оно содержится и т.п. Затем, конечно, нужно знать осуществимо ли или нет, по Вашему мнению, самое предположение наше насчет оно; кажется Вы впрочем сами и подсказали нам нашу мысль. Наконец как привести предположение это в исполнение? Какими мерами и какой постепенности? Какие потребуются при этом, хотя бы на первое время, расходы. Я думаю Вам бы лучше всего поручить Кезме составить насчет этого подробные соображения и прислать нам таковые с Вашим одобрением. И так теперь за Вами уже будет дело; надеюсь, что даже несмотря на летние разъезды, предположения Ваши не останутся без скорого ответа и исполнения. Адресуйте только ответ Ваш на имя С.Д. Лермонтова, для передачи мне. Скажите Кезме, что просимые им руководства будут немедленно ему отправлены. Я думаю, что Общество могло бы оказать содействие уже и теперь к доставлению способным и достаточно подготовленным молодым людям возможности продолжать учение на казенный счет или на счет Общества в России, о чем Кезма спрашивает В.Н. Хитрово; но я полагаю, что Совет согласится сделать это лишь для жителей Палестины. Во всяком случае необходимо для этого Ваше личное ходатайство.

П.Н.²⁸ Написал письмо В.К.²⁹ полное разных фраз, но в котором ни слова не говорится об Обществе.

Простите несвязность этого письма не оставьте ответом и верьте глубокому уважению.

Глубоко преданный Вам

П. Васильчиков.

24 мая 1884. С. Петербург.

• АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 273. (Православное Палестинское Общество). 1882–1885. Л. 238–240об. Рукопись, подлинник.

*****

28 Патриарх Никодим

29 Великий Князь

12. Письмо П.А. Васильчикова К.Д. Петковичу.
С.-Петербург, 16 июля 1884 г.

Милостивый Государь,
Константин Дмитриевич.

Позвольте мне искренне поблагодарить Вас за оба письма Ваши от 12/24 и 18/30 Июня, последнее с приложением подробного письма Кезмы. Оба они дошли до меня с некоторым промедлением (первое было вероятно доставлено мне от С.Д. Лермонтова: ибо на конверте нет почтовых штемпелей), так как в ожидании моего скорого сюда приезда, они не были доставлены мне по месту моего нахождения; а между тем я только 10 -го мог прибыть сюда. Но если бы я и раньше получил эти письма, то это едва ли подвинуло бы решение дела, так как я бы не мог прийти, без участия Совета, к какому бы то ни было решению по трактуемым Кезмою вопросам.

Начну с того вопроса, по которому я не без цели не отвечаю Кезме, не желая поощрять в нем наклонности выходить за пределы его прямой деятельности, задаваться политическими вопросами, пожалуй происками, хотя с одной стороны в действительности этой деятельности у него нет пока, и хотя я понимаю побуждения, заставившие его говорить об этом предмете. Действительно, выбор преемника настоящему Патриарху Антиохийскому — вопрос крайне важный, действительно тоже если Патриарху Никодиму удастся поставить на Антиохийский Патриарший Престол своего Клеврета, это может иметь крайне нежелательные последствия для деятельности нашего Общества. Важность этого вопроса я думаю не сознается только одним нашим Министерством Иностранных Дел; но в настоящую минуту, при отсутствии более меня знакомых с местными обстоятельствами моих сочленов, я не могу со своей стороны предпринять ничего по этому делу; тем более, что упоминаемый в качестве кандидата на Патриархию Архимандрит Герасим не пользуется здесь сочувствием (я лично его совершенно не знаю); он считается, справедливо или нет, человеком враждебно к России расположенным, этим объясняли выбор его Никодимом и очень восставали против одобрения здесь этого выбора. Очень может быть, что это мнение о Герасиме ошибочно или, что предполагаемая враждебность его обуславливалась обманутым здесь честолюбием, и что достигнув высшего духовного сана, благодаря нам, он окажется благоприятным нам покровителем своих единоплеменников; но как я сказал уже, какие-нибудь для содействия ему

в этом деле шаги или сношения возможны только по общему с прочими моими сочленами соглашению и вероятно не иначе как с одобрения и при содействии Председателя нашего Общества.

Что касается до вопроса об училище, то я так расписался на этот счет в прилагаемом письме к Кезме, которое очень бы просил Вас предварительно прочесть, что ничего не могу прибавить к содержанию оною. Само собою разумеется, что до собрания Совета ничего нельзя сказать решительного. До сих пор мы руководствовались тем предположением (с письмом Вашим к В.Н. Хитрово я не успел познакомиться), что нам придется лишь пособлять существующему училищу, постепенно расширяя оное. Теперь дело идет об открытии нового, и я боюсь, чтобы это не вызвало бы противодействия со стороны Турецкого Правительства, Греческой Иерархии, и вследствие того новых осложнений. Во всяком случае нельзя будет сказать ничего решительного, не разъяснив предварительно этого обстоятельства. С другой стороны, нельзя решиться наперед на осуществление предположений Кезмы, не имея хоть приблизительного понятия о том, с какими расходами это будет для Общества сопряжено: нужно, чтобы мы знали насколько придется увеличивать ежегодно затрату на это дело Общества, и до какого размера она может дойти. При этом я говорю лишь о предположении основания 4-х классового училища с приготовительным курсом, что касается до Духовной Семинарии, то, по крайней мере при настоящих средствах Общества, о ней не может быть и речи. Наконец необходимо умерить несколько слишком выдающееся хотя и искусно скрываемое пристрастие Кезмы к Сирийцам: в училище могут быть допущены ученики из Бейрута или Дамаска, но оно должно быть главным образом основано для Палестинцев. Вопрос о приготовлении молодых Сирийцев для непосредственного дальнейшего образования их в России, не ожидая открытия училища, будет рассмотрен в первом же заседании Совета.

О навете на Вас Никодима я знал до получения Вашего письма, причем имел возможность и объяснить всю неосновательность оною.

Во всяком случае необходимо было бы если дело окажется только возможным, привести в исполнение предположение об основании училища в Бейруте. Поэтому, если Вы находите, что опасения мои насчет противодействия, которое это дело может встретить, неосновательны, то поспешите рассеять оные, и вместе с тем поторопите представление Кезмою тех более обстоятельных соображений, о которых я ему пишу со включением и тех изменений, на которые я ему указываю.

Простите несвязность настоящего письма, писанного урывками среди разъездов и деловых забот.

Глубоко и искренне Вам преданный

П. Васильчиков.

16 Июля 1884 г.

С. Петербург

• АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 273. (Православное Палестинское Общество). 1882–1885. Л. 250–251 об. Рукопись, подлинник.

*****

13. Наставление уполномоченному Православного Палестинского Общества в Палестине [без даты]³⁰

Главные обязанности, которые на Вас возлагаются, касаются наблюдения над устройством и ходом православных школ, учреждаемых Православным Палестинским Обществом.

Вступать в исполнение Ваших обязанностей Вы не можете иначе, как с разрешения нашего Консула, в районе действий коего предстоят Ваши занятия и с благословения Патриарха, которое Вы испрашиваете через Консула.

Чтобы решить, где именно Обществу следует учреждать школы, Вы должны собирать сведения о всех православных селениях по следующим пунктам: о числе православных в каждом селении, в том числе детей мужского и женского пола, если можно отдельно, в возрасте годном для посещения школы; есть ли в селении церковь и в каком она положении, есть ли при ней священник и сколько он получает содержания; есть ли там школа и где она помещается — в особом ли доме или в квартире учителя; где этот последний учился и сколько получает содержания; есть ли наконец мусульмане, католики или протестанты, сколько отдельно тех и других и какие они имеют учреждения; к этим сведениям нужно будет делать необходимые пояснения, соображения и замечания. Все сведения, добытые таким образом, Вы сообщаете Консулу, для препровождения их через Министерство Иностранных Дел в Совет Общества.

Когда сведения эти Обществом будут получены, то оно назначает в последовательном порядке, где и какие школы учреждать; по получении

³⁰ Текст «Наставления...» (утвержденной инструкции) А.Г. Кезме соответствует приведенному выше «Проекту» инструкции за исключением нескольких дополнений.

уведомления, где открыть школу, Ваша обязанность действовать согласно инструкциям Совета Общества, которые будут Вам сообщаемы через Консула.

Вам необходимо при открытии школы озаботиться о приискании учителя и обзаведении училища нужными книгами, школьной мебелью и вообще школьными принадлежностями и условиться относительно помещения. Во всем этом обращайтесь за содействием русского консульского агента в Кайфе³¹, Селима Хури, который заведовал школами Назаретской и Птолемаидской епархий и у которого сохранился запас разных школьных принадлежностей. Когда же все это будет сделано, то можно приступить к открытию школы и всего лучше в своем присутствии. Необходимо, чтобы на каждую открываемую школу давалось благословение Патриарха, которое Вы испрашиваете через нашего Консула.

Желательно, чтобы помещение для школы и учителя давалось, где это возможно, местным населением. Желательно также, чтобы учителя не были воспитанники иноверных школ, протестантских или католических. Но ввиду трудности исполнения сего желания, особенно на первое время, придется не так строго соблюдать это правило, причем иметь в виду, что когда не имеется учителей из православных школ, то выбирать, конечно, православных, но получивших образование в иноверных школах. При этом нужно строго и зорко смотреть, чтобы они вели преподавание в чисто православном духе.

Учителя должны каждый месяц доносить о числе учеников, дней, в какие они занимались и отсутствовали из школы, сколько пройдено ими по каждому предмету, об их поведении и т.п.

Школы должны быть поставлены под ближайшим наблюдением трех или четырех старшин или почетных лиц, которые смотрят за порядком.

Не менее трех раз в год Вы должны объезжать школы и проверять на месте, верны ли донесения учителей и вместе с ними и старшинами обсуждать различные вопросы по делам и нуждам школ; если последние окажутся незначительными и удовлетворение их не будет сопряжено с большими расходами, то Вы разрешайте их сами, а в противном случае обращайтесь за разрешением в Общество через Консула.

На Рождестве и Пасхе делайте ученикам небольшие подарки; учителям — тем только из них, у которых Вы найдете в школах успех и порядок — также разрешается Вам делать небольшие награды;

равным образом Вам предоставляется в течение года ходатайствовать в Обществе, чрез посредство Консула о награждении самого лучшего из учителей.

На содержание школ Вы будете получать деньги от Общества чрез консула. В израсходовании этих денег будете получать расписки от учителей и других лиц, в чьи руки они будут поступать, каковые расписки Вы и будете предоставлять консулу, от которого получили деньги.

Не менее одного раза в месяц пишите в Общество, чрез Консула, о школах и обо всем и что узнаете относительно православного населения и действиях иноверной пропаганды. После каждого объезда доносите Обществу, опять таки через Консула, о состоянии школ и об открытии школы в том или другом месте.

Если узнаете, что вблизи Вас проезжает Патриарх, митрополит, архимандрит, консул, то являйтесь на поклон.

Цель, к которой желательно идти — это устройство прежде всего самых простых школ, которые будем называть одноучительными (с одним учителем). Предметами преподавания в них должны быть: Закон Божий, объяснение богослужения, чтение, письмо и четыре правила арифметики, а если можно присоединить сюда: для мальчиков — рисование, а для девочек — рукоделие. Учить ли девочек и мальчиков в одни и те же часы или в разные, — этот вопрос можно решить только на месте. Пред открытием школы всегда руководитесь таким правилом: если число учеников доходит до 50, то при школе должен быть один только учитель, а если оно превышает эту цифру, то два учителя, Таким образом в первом случае получится школа одноучительная, а во втором — двухучительная. В случае, когда, как выше упомянуто, число учеников бывает больше 50, то прежде чем приступить к открытию двухучительной школы, подумайте нельзя ли в таком случае открыть две одноучительные школы: одну для мальчиков, другую для девочек. В двухучительных школах желательно расширить курс, т.е. чтобы кроме предметов одноучительных школ, преподавать, как отдельные предметы, катехизис, элементарные понятия о географии и истории, из арифметики еще дроби, а также какой-нибудь из иностранных языков: русский, турецкий или французский. Через год или два, если Бог поможет и будут в Обществе достаточные средства, необходимо в Назарете или в другом месте устроить нечто вроде духовного училища с двумя или тремя классами и с преподаванием русского языка для приготовления лучших учеников к поступлению

в наши семинарии. Желательно, чтобы в течение года обсудить, не увлекаясь, сколько может обойтись такое училище, какой курс назначить ему, есть ли помещение или придется нанимать его, что будет стоить, если выстроить такое помещение; все эти вопросы обсудите на месте. В Акре есть две школы, которые содержатся местными жителями; нельзя ли будет их приспособить к такому заведению.

Содержание назначается Вам в размере 90 турецких лир, а на разъезды 30 лир в год. Содержание это будет считаться с 1 Июня 1883 г. Общество обещает делать возможное с своей стороны, чтобы доставить Вам даровую квартиру.

Имейте в виду, что вы должны находиться в полном подчинении нашему Генеральному Консулу, в районе действий коего вы работаете и должны обращаться к Патриархии, местным иерархам и нашей духовной миссии с полным и подобающим уважением; затем Вам необходимо соблюдать дружеские сношения с нашими консульскими агентами и в особенности с Селимом Хури, так чтобы иметь возможность пользоваться его содействием.

За Вице-Председателя (подп.) Ф. Корнилов.

За секретаря С. Лермонтов.

• АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 273. (Православное Палестинское Общество). 1882–1885. Л. 228–232. Рукопись, копия.

*****

14. Донесение и.о. российского консула в Иерусалиме
В.А. Максимова послу в Константинополе А.И. Нелидову
от 10 октября 1883 г. № 247

Милостивый Государь,
Александр Иванович,

б сего Октября в Консульство, вверенное моему управлению, явился с письмом от Начальника нашей Духовной Миссии Архимандрита Антонина молодой человек, по фамилии Кезмэ.

Из разговора с ним я узнал, что он — арабский уроженец г. Дамаска, воспитывался 9 лет в России в С. Петербургской Духовной Семинарии, по болезни вышел из 2-го курса Московской Духовной Академии, и ныне, с известною целью, отправлен Православным Палестинским Обществом в Сирию и Палестину.

Г. Кезмэ, по совету Генерального Консула Петковича, приехал на пароходе из Бейрута в Яффу, тогда как в этот город, в исполнение своей инструкции, он должен был бы приехать из Дамаска сухим путем.

Из привезенного им отношения упомянутого Общества от 7 минувшего Июня за № 186, к Действ. Ст. Сов. Кожевникову видно, что он «посылается для наблюдения над школами, которые Православное Палестинское Общество открыло в пределах Святой Земли».

Между тем из находящегося у него «Проекта инструкции», копию с которого имею честь при сем представить Вашему Превосходительству на благоусмотрение, оказывается, что его миссия — несравненно шире и состоит в объезде и изучении Христианских селений по отношению к народным училищам и состоянию храмов в Иерусалимской Патриархии.

При сем он должен внушать жителям мысль ходатайствовать перед ним (Кезмэ) об открытии школ, если таковые в деревнях просителей не имеются, и иметь общий надзор за всеми уже открытыми Православным Палестинским Обществом и теми, какие будут открыты им в будущем.

Узнав от Г. Кезмэ, что об его поездке с упомянутою целью в Палестину не сделано Императорскому Посольству сообщения, и находя, что возложение столь важного по своим последствиям и весьма деликатного по исполнению поручения на территории Турецкой Империи не должно бы быть сделано без ведома Вашего Превосходительства, я, поместив Г. Кезмэ в приют 1-го разряда, предложил ему не начинать ничего до приезда в Иерусалим Блаженнейшего Никодима.

Вместе с сим я счел долгом немедленно донести об этом случае Вашему Превосходительству, почтительнейше испрашивая на сей предмет отдельных распоряжений.

Кроме сего имею честь представить Вашему Превосходительству пакет под открытой печатью с моим отношением в Православное Палестинское Общество от 8-го сего Октября за № 245, прося всепокорнейше отправить, по миновании надобности, через Азиатский Департамент по адресу.

По поводу этого отношения имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства, что я не указал Обществу весьма важного пробела в его «проекте инструкции». Это предписать своему агенту поставлять в известность Иерусалимского Патриарха, рядом с Консульством, о всех мерах, какие он найдет нужным принимать в христианских селениях во исполнение возложенного на него поручения. Патриарх, обязанный своими суммами расширять и усиливать образовательные средства своей паствы, без сомнения будет рад узнать, что он нашел для этой же цели

новый источник доходов и, следовательно, может лишь содействовать своим благословением успеху этого дела. Не считая целесообразным советовать Обществу отдать предназначенные для этого дела средства в безотчетное распоряжение Патриархии, я полагал бы за наилучшее, возможно тесною связью действий агента и главы Православной здесь Церкви отстранить всякие превратные толки наших противников в Палестине. Не принимая на себя смелости сообщить этот взгляд непосредственно в моем отношении, я решился повергнуть его Вашему Превосходительству на благоусмотрение в надежде, что быть может, Вы благоволите найти целесообразным рекомендовать его Православному Палестинскому Обществу.

В заключение долгом считаю упомянуть, что Г. Кезмэ, по своей подготовке и развитию, годен для получения места преподавателя в одной из школ, которые уже открыло или имеет открыть упомянутое Общество, более, чем к той широкой педагогической деятельности, которая ныне на него возложена.

По моему крайнему разумению, Православное Палестинское Общество поступило бы целесообразнее, если бы обратилось в Казанскую Духовную Академию, где, как мне известно, с миссионерскою целью, преподаются восточные языки, в их числе и арабский.

Это заведение могло бы, смею предполагать, дать ему хорошего русского арабиста-богослова, прошедшего полный академический курс и, следовательно, лучше воспитанника семинарии и с большим достоинством для России способного вести общий контроль над многочисленными школами, которые по-видимому, предполагается открыть в Св. Земле.

С глубочайшим почтением и совершеннейшею преданностью имею честь быть.

Вашего Превосходительства
Всепокорнейшим слугою
В. Максимов.

P.S. Копия сего, вместе с копиями приложений, будет отправлена мною в Азиатский Департамент.

• АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3345.
Палестинское Общество (Старое дело). 1883. Л. 3–6. Рукопись, подлинник.

*****

15. Донесение и.о. российского консула в Иерусалиме В.А. Максимова послу в Константинополе А.И. Нелидову и пр. от 16 января 1884 г. № 15

Милостивый Государь,
Александр Иванович,

В дополнение к донесению моему от 12 сего Января за № 13 о моем свидании 3-го числа с Блаженнейшим Никодимом честь имею довести до сведения Вашего Превосходительства, что тогда же я имел случай познакомиться со взглядом Иерусалимского Патриарха на Православное Палестинское Общество и проживающего здесь его агента Дамасского араба Кезмэ, принявшего в С. Петербурге русское подданство. Предназначенная ему в Палестине деятельность составила предмет моего донесения к Вашему Превосходительству от 12 минувшего Октября за № 247.

Из разговора с Его Блаженством я должен был заключить, что некоторые члены упомянутого Общества (особенно Г.Г. Васильчиков и Хитрово) пытались в России ввести Блаженнейшего Никодима в круг своих идей и взглядов на деятельность Иерусалимского Патриарха. Их мнения произвели на него самое тяжелое впечатление, — почему ныне он заявляет, что «как Патриарх, не имеет никаких сведений о Православном Палестинском Обществе». — «Я слышал о нем, как Архиепископ Фаворский. Но Архиепископ Фаворский умер», — с энергией заявил Блаженнейший. Вообще отзывы Патриарха об упомянутых двух деятелях Общества проникнуты довольно заметною раздражительностью: «Я обещал Г. Васильчикову», говорил он мне, «учредить комитет для распоряжения их суммами и отдавать в них ежегодно отчет, если они полагают, что мы, Греки, будем утаивать их деньги и присваивать себе».

Публикация Г. Хитрово под названием «Смета Иерусалимской Патриархии» с «Объяснительною запискою» к ней, как и «словесный совет, данный им Патриарху: распустить Святогробский Монастырь» (!!...) вызывают в нем самые горячие протесты. «Я сам буду публиковать отчет о наших доходах и расходах», говорит Патриарх. «Они увидят, что их сведения были ложны». «Монахи — мои воины! Без них я ничего не могу делать. Они страдали, жизнь свою отдавали за Гроб Господень!

За ними история. А Хитрово советует их мне распустить. Как лишиться мне моих воинов?...».

Предполагая, что Патриарх пользовался случаем, чтобы показать присутствовавшим при разговоре Иерархам верность традиции своих предшественников; равно заявить перед ними, что он далеко не разделяет мнения, какие ему приводилось выслушивать в России и отнять этим способом оружие у своих противников, не перестающих видеть в нем Русского агента, наконец, полагая, что высказыванье упомянутых идей Иерусалимскому Иерарху представляет из себя полную неуместность, чтобы не сказать непонятный абсурд со стороны лица, принявшего на себя роль советника, я старался успокоить Его Блаженство, напомнив ему о симпатиях, какие имеет наш народ к местному духовенству и какими он сам был окружен в Москве и С. Петербурге. Кажется мои заявления произвели на него хорошее впечатление. По крайней мере, он благодарил меня и неоднократно обнял.

Но отзывы его о вышеупомянутых более заметных членах Православного Палестинского Общества показали мне, во-первых, что он восстановлен против идей этих лиц, и во-вторых, что он их взгляды переносит на все Общество.

Господина Кезмэ Патриарх видел в Москве, когда он еще не был избран в свой нынешний сан. Этот неопытный молодой человек имел неосторожность представить ему «Проект своей инструкции».

Архиепископ Фаворский сразу понял всю опасность, какой могут подвергнуться от Турецкого Правительства за это дело его будущая паства и сам г. Кезмэ. Он «тогда же советовал последнему не начинать дела, ибо ему лично и многим из его соотечественников предстоит за это тюрьма».

Г. Кезмэ скрыл от меня этот разговор и я узнал о нем лишь ныне из слов самого Патриарха, который категорически мне объявил, что «он не только не даст ему своего благословения на поездку по Палестине, но и не примет к себе, ибо не может и не имеет права допустить кого-либо постороннего и особенно недоучившегося молодого человека распорядиться в своей епархии школьным делом».

Я считал своим долгом ознакомиться со взглядом на этот предмет Иерусалимского Патриарха, ибо Православное Палестинское Общество в минувшем Декабре прислало мне новое отношение, которым настаивает на исполнении Г. Кезмэ возложенных на него обязанностей и на содействии ему со стороны Консульства, вверенного моему управлению.

Приготовив мой ответ на это ходатайство, я сочту долгом препроводить его под открытую печатью Вашему Превосходительству на благоусмотрение.

В заключение настоящего донесения честь имею довести до Вашего сведения, что 3-го же числа Его Блаженство благоволил мне сообщить известие, которое Г. Преображенский словесно уже успел, без сомнения, передать Вашему Превосходительству: о готовящемся в Вифлееме переходе многих католических арабских семей в Православие.

Тогда же Патриарх заявил о своем намерении совершить 8 сего Января в храме Воскресенья за здравную литургию и перед Гробом Господним молебен о здравии ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, — священнодействие, о совершении которого я полагал своим долгом своевременно уведомить телеграфом Ваше Превосходительство и Г. Начальника Азиатского Департамента.

Копия сего будет отправлена мною в Азиатский Департамент.

С Глубочайшим почтением и совершеннейшею преданностью честь имею быть

Вашего Превосходительства

Всепокорнейшим слугою

В. Максимов.

• АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3345.
Палестинское Общество (Старое дело). 1883. Л. 16–18 об. Рукопись, подлинник.

*****

16. Донесение российского генерального консула в Бейруте К.Д. Петковича послу в Константинополе А.И. Нелидову [с пометкой] «Доверительно» от 27 июня / 9 июля 1884. № 88

Милостивый Государь,

Александр Иванович,

В дополнение к моей ответной телеграмме от 17-го числа сего месяца, считаю долгом представить на благосклонное усмотрение Вашего Превосходительства нижеследующие подробные объяснения, касательно Уполномоченного Православного Палестинского Общества в Св. Земле, Г. Кезма, и отношений к нему Иерусалимского Патриарха Никодима, видящего в нем без всяких серьезных оснований, опасного агента и врага.

Г. Кезма, уроженец г. Дамаска, окончил курс наук в Московской Духовной Академии и перед своим выездом из России принял русское подданство. Он отличается благонравием, скромностью и чрезвычайно мягким и тихим характером. Таковые его личные качества, а равно и знание арабского языка, послужили ему рекомандацией при назначении Православным Палестинским Обществом своим Уполномоченным в Св. Земле.

Он приехал в Бейрут в половине Июня месяца прошлого года с рекомандательным письмом ко мне от секретаря Палестинского Общества, в котором говорилось о возложенном на него поручении заняться в пределах Палестины собиранием статистических сведений о православном народонаселении, о школах, церквях, духовенстве и пр., а равно и осмотром тех школ и церквей, на содержание и постройку которых Общество ассигновало жителям небольшие денежные пособия.

Прежде чем ехать в Палестину, он имел разрешение провести в Дамаске у своих родителей в отпуску два месяца, а так как по возвращении его оттуда в Бейрут, в конце Сентября, состоялось уже избрание Фаворского Митрополита Никодима на Иерусалимский Патриарший Престол, то я посоветовал ему отправиться чрез Яффу прямо в Иерусалим для того, чтобы, дождавшись там приезда нового Патриарха, явиться к нему, сообщить о своем поручении и испросить его благословения на приведение его в исполнение.

Г. Кезма пришлось ждать Патриарха Никодима в Иерусалиме больше двух месяцев, так как Его Блаженство прибыл туда только в первых числах Января текущего года. Он ждал также больше месяца случая и возможности представиться Патриарху и, не получив от него благословения приступить к исполнению возложенных на него Обществом обязанностей, принужден был вернуться опять в Бейрут чрез Яффу. Его Блаженство прямо объявил ему, что не знает и не признает никакого Палестинского Общества и приказал даже Назаретскому и Птолемаидскому (Аккскому) Митрополитам возвратить присланные им из Петербурга диплом и знаки на звание почетных членов этого Общества.

Делегат Палестинского Общества вернулся в Бейрут в Феврале месяце с.г. и с тех пор никуда не выезжал, жил тихо и спокойно у своих родственников и, в ожидании дальнейших приказаний и распоряжений Общества (возможности открыть здесь училище с пансионом для Палестинских уроженцев), употреблял свое время с пользою; занимаясь переводом с русского на арабский язык разных учебных

руководств, а также преподаванием русского языка (по два часа в день) в здешней православной школе, по желанию Митрополита и Училищного Комитета.

Когда же он получил чрез наше Консульство в Иерусалиме (в Апреле) одобренные Императорским Министерством Иностранных Дел правила и наставления от Палестинского Общества, то, соображаясь с предписанием Вашего Превосходительства от 10-го Апреля с.г. № 236, при котором Вы изволили прислать мне открытый пакет Вице-Председателя Палестинского Общества Статс-Секретаря Корнилова, заключающий в себе копию с означенных правил и наставлений, приглашая меня оказывать Г. Кезма всякое зависящее от меня содействие к успешному исполнению возложенных на него обязанностей, я посоветовал ему обратиться к Г. Кожевникову с письмом и просить его, согласно данным ему Обществом инструкциям, исходатайствовать ему у Патриарха Никодима благословение приступить к своему делу. Прошло с тех пор уже около двух месяцев и Г. Кезма все ждал и ждал еще до сих пор от Г. Кожевникова ответа на свою просьбу, повторенную два раза, никуда не трогаясь из Бейрута.

После всего вышеизложенного, как же понимать и чем объяснить известие, присланное из Иерусалима в Императорское Посольство, будто Кезма оперировал и оперирует в северных епархиях Палестины, подведомственных Иерусалимскому Патриарху, и будто я ему дал на это разрешение, не снесясь предварительно с Г. Кожевниковым для подготовки почвы в Патриархии. Не зная, кто именно послал такое совершенно ложное и неосновательное известие, я воздерживаюсь от всяких комментариев и рассуждений: положенные факты сами за себя говорят и не нуждаются в подтверждении, но осмеливаюсь только заметить, что это известие есть умышленная и напрасная клевета, ибо она пущена в ход в одно время с телеграммою, адресованною из Иерусалима Сирийскому Генерал-Губернатору, о которой я упоминал в моем донесении от 30 мая / 11 июня № 77, каковою телеграммою Хамди-Паше давалось предостережение насчет присутствия в Сирии беспокойного и опасного русского агента в лице Г. Кезма. Существование этой телеграммы не может подлежать сомнению, потому что о ней известил меня Бейрутский Православный Митрополит Гавриил, а ему сообщил это по секрету драгоман здешнего Мутессарифа³², объяснивши, что полиция получила из Дамаска приказание разыскать мнимого агента и следить за его действиями. Как же объяснить тут и согласовать

32 Мутасарриф — начальник уезда (араб. яз.). Глава админ. района в Османской империи.

бросающееся в глаза противоречие, что опасный русский агент Кезма в одно и то же время находится и агитирует в Сирии и оперирует также в северных епархиях Палестины, подведомственных Иерусалимскому Патриарху. Бедному, невинному и совершенно безвредному Кезма приписывается вездесущность, а также слишком важное и опасное значение, которое он не имел и не может иметь ни для кого. Но тут Кезма — только предлог, а главная суть дела и всей фальшивой тревоги в Русском Палестинском Обществе, к которому Никодим не благоволил, не будучи еще Иерусалимским Патриархом, а теперь, не знаю вследствие каких причин и соображений, боится его пуще огня.

Я был далек от всякой мысли подозревать Патриарха Никодима в какой бы то ни было измене нам, ибо я не знаю и не могу знать, давал ли он и мог ли дать нам какие-либо формальные обещания относительно наших, чисто русских интересов в Св. Земле. Но так как моя неперемнная обязанность на вверенном мне poste внимательно следить за всем происходящим и доносить обо всем моему Начальству откровенно и искренно, указывая по своему крайнему разумению, на хорошую или дурную сторону данного факта или поступка, то я счел своим долгом, в донесении Вашему Превосходительству от 30 Мая / 11 Июня с.г. № 77 упомянуть и о тех секретных и явных действиях, в которых, как мне казалось и кажется, Его Блаженство не особенно заботится о менажировании наших интересов и нашего политического положения как в Палестине, так и вообще на Востоке. Что Патриарх Никодим во что бы то ни стало старается поставить на Антиохийский Патриарший Престол Грека, после смерти Блаженного Иерофея, и для этой цели поддерживает сношения с Греческим Консулами в Сирии и прибегает к разным другим средствам, в этом едва ли может быть сомнение, так как сведения об этих действиях сообщаются в Бейруте из Дамаска тамошними старшинами, находящимися близко у дел Патриархата. Кроме того, едва ли можно также считать особенным благорасположением к нам гонения и доносы против Русских, потому что известно, что еще до приезда Никодима в Иерусалим, по его поручению, Патриарх, сделал донос на Г. Кезма, как на русского агента, при самом появлении его в Палестине, и Иерусалимский Мутессариф Реуф-Паша легкомысленно подхватил таковой донос и раздул его в важное и серьезное дело. Оказывать мнимые услуги Сирийскому Генерал-Губернатору доносами, будто в Сирии живут и агитируют русские тайные агенты, в роде Кезма, не есть также доказательство особенной деликатности и особенного внимания к нам.

Патриарх Никодим весьма искусный и способный человек и вполне достоин доставшегося ему высокого Иерархического поста, но нельзя отрицать, чтобы он не был больше Греком, чем Православным Патриархом, и что поэтому он дорожит и будет всегда дорожить личными и национальными интересами больше, чем интересами местного и всеобщего Православия и никогда не согласится первые подчинить последним. Он, как умный человек, знает и понимает, что Россия совсем иначе представляет себе интерес Православия на Востоке, что она никогда не согласится ограничить такими узкими рамками свою прямую и великодушную политику относительно Православия и православных, и еще меньше сделаться орудием проведения и осуществления великой «эллинской идеи», которая не дает ни сна ни покоя всем греческим дипломатам и политикам, как во фраке, так и в рясе. Поэтому, он смотрит с подозрительностью на всякий шаг и на всякое самое невинное действие русских людей, как официальных, так и частных, в Св. Земле, и старается всеми мерами и средствами противодействовать нам; но так как он нуждается в нашей материальной и моральной поддержке, столько же для своего личного положения, сколько и для тех самых целей, какие он преследует, то он маскирует и будет маскировать свою политику к нам требованиями и условиями, налагаемыми на него будто бы деликатным и трудным положением его к Туркам и Грекам.

Я желал бы искренно ошибаться в высказанных мною мнениях и предположениях, но таково было первое впечатление, вынесенное мною из разговора с Патриархом, при проезде его чрез Бейрут, а это впечатление подтвердилось и усилилось еще во мне его действиями и поступками. Оно имеет отращение к Русскому Палестинскому Обществу не потому что оно вредно и опасно для него самого и для Св. Земли, а потому что оно Русское. Будь оно Греческое, Афинское, он наверно относился бы к нему совсем иначе, Высшее Греческое духовенство на Востоке одного только домогается от нас, чтобы мы доставляли ему как можно больше денег, но не терпит, чтобы мы претендовали иметь какой-либо контроль над тем, какое из них делается употребление.

В заключение, я считаю долгом уверить Ваше Превосходительство, что в сфере предоставленной мне деятельности я всегда старался и стараюсь всячески поддерживать авторитет и престиж православных Иерархов на Востоке как в глазах народонаселения, так и местных властей, и оказывать им все зависящие от меня услуги; но я поступил бы против моей совести и моих служебных обязанностей, если бы в то же время, в донесениях моему Начальству, не выказывал откровенно своих

взглядов на истинное положение дел и не обращал внимания на такие явления, которые кажутся мне противными существенным интересам Православных и Православия вообще, а также несогласными с видами нашего Правительства.

С глубоким почтением и совершенною преданностью имею честь быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
Покорнейшим слугою
К. Петкович.

• АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3345.
Палестинское Общество (Старое дело). 1883. Л. 41–45об. Рукопись, подлинник.